

независимое общественно-политическое издание

smolensk-i.ru

О ЧЕМ ГОВОРИТ СМОЛЕНСК

№13(59) || 13 августа 2012 г.

Эксклюзивное
интервью
первого
заместителя
смоленского
губернатора

**Михаил Питкевич:
«Не думаю, что при губернаторе
Островском кто-то решится
на коррупционные схемы»**

СЛУЖБА ДОСТАВКИ

ПН.-ЧТ.: 9.00 – 24.00

ПТ., сб.: 9.00 – 3.00

ГУБЕРНСКИЙ

КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР

*блюда европейской,
русской,
кавказской,
корейской
и японской кухни
на дом или в офис*

Минимальная стоимость заказа 600 рублей.

При заказе на сумму 1000 рублей
и более предоставляется скидка 10%.

Форма оплаты: наличный, безналичный расчет

restoran.gubernskiy.com

тел. 35-05-75

Общественно–политическое издание
«О чем говорит Смоленск»
№13[59] || 13 августа 2012 г.

Главный редактор
Светлана Савенок

Шеф–редактор
Евгений Ванифатов

Дизайн/верстка
Ирина Столбова

Фото
Григорий Калачьян

Фото на обложке
пресс-служба администрации
Смоленской области

Веб–сайт
www.smolensk-i.ru

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Подписной индекс
16965

Учредитель
ООО «Группа ГС»

Адрес редакции
214030, г.Смоленск,
Краснинское шоссе, д.29
Телефон 60–63–94

Журнал «О чем говорит Смоленск»
зарегистрирован в Управлении
Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
по Смоленской области

Свидетельство о регистрации
ПИ N ТУ67-00081 от 22.01.2010

Периодичность выхода
два раза в месяц

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова–С»
(214020, г.Смоленск, ул.Шевченко, д.86)
[4812] 31–75–25
Подписано в печать: 10.08.2012 в 18.00
По графику: 18.30
Тираж: 10 000 экземпляров
Свободная цена
Заказ:

Время, упавшее в пропасть настоящего

Завершившаяся лондонская Олимпиада при неоднозначности результатов российской команды (одни говорят, мол, не хуже других, все же достойное место в общем медальном зачете; вторые отвечают, что уступить Китаю — это, знаете ли, «ни в какие ворота») — отличный повод погрузиться в ностальгию по советскому прошлому и вспомнить о дворах нашего детства. Даже не столько о дворах, сколько о детских спортивных площадках, чьи поросшие зеленью останки привлекают внимание сегодня разве что в случае отсутствия парковочного места.

Когда-то в Смоленске случилось чудесное строительство, подарившее городу массу дворовых спортивных площадок. Дети шестидесятых, семидесятых и восьмидесятых прекрасно помнят продающиеся в «Спорттоварах» «шиповки» (в другом варианте — «спецовки») — недорогой заменитель недоступных простому смертному бутс, надев которые не стыдно было и на песчаном футбольном поле появиться. (Кому-то везло меньше, и приходилось разбивать коленки на асфальтовом поле, зато с разметкой.)

Это были не просто поля, но целый мир турников, спортивных колец, брусьев и прочих гимнастических приспособлений. Мир, в котором проходила наша дворовая жизнь. Случайно или нет, но именно эти двадцать — тридцать

лет — время, когда родители были спокойны, что их чадо с утра и до вечера «пропадало» на улице.

Время, упавшее в пропасть настоящего.

Фокус в том, что многие современные депутаты и чиновники в свое время познавали жизнь на этих самых площадках, пытаясь выполнить на турнике «склепку» или, там, «выход на одну». А потом выросли и... забыли. Сегодня дворовые спортивные площадки, подчистую разворованные и тонущие в репейнике, похоже, не вызывают у городской бюрократии никакой ностальгии. При том, что финансовые затраты по их восстановлению несопоставимо меньше ассигнований на те же пресловутые ФОКи, а эффект мог бы превзойти самые смелые ожидания.

«Что же земельный вопрос? — укажут скептики. — Поди, узнай, кто этими участками владеет».

Есть подозрение, что многие из них частным собственником не обзавелись. Посмотрите сами: ни заборов, нистроек — тишина. Поэтому у Смоленска, возможно, остается шанс вернуться в безоблачное прошлое, когда из окон запросто можно было услышать: «А где Серега? — Его «загнали». — И кто тогда на воротах?»

Главное, на следующий день после выхода этой статьи объявить мораторий на продажу земельных участков спортивных площадок.

Иначе «пропал дом». ■

Анна РЕЗНИК

Большие сражения

Пока в Лондоне закрывали очередные Олимпийские игры, в Смоленске тоже решили что-нибудь закрыть. Например, был пущен слух, что наше издание прекращает свое существование по воле «одного высокопоставленного чиновника», причем такого, что имя его называть нельзя. Мы с чувством благодарности выслушали звонки сочувствующих читателей, хотим выразить им признательность за беспокойство и заверить, что все у нас хорошо. Зато приятно было выяснить, что на церемонии «закрытия нашего журнала» среди сочувствующих высоких лиц будет не протолкнуться, совсем как на церемонии закрытия Олимпиады. В свою очередь, шоу обещаем соответствующее. А пока продолжаем

вспоминать самых отличившихся героев минувшей недели.

Кто и как упал с лошади

Около тысячи реконструкторов собралось 4 августа на смоленской земле для того, чтобы сразиться друг с другом в память о знаменитом сражении 1812 года. Мероприятие удалось настолько, что даже получило высокую оценку на заседании Государственной комиссии по подготовке к празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года, прошедшем в Москве под председательством руководителя президентской администрации Сергея Иванова. Одним из героев Смоленского сражения 2012 года стал председатель ЦИК Владимир Чуров, который в это время

провел рабочую встречу со смоленским губернатором Алексеем Островским. Стороны обсудили организационное и правовое обеспечение будущих избирательных кампаний. Владимир Чуров попросил главу региона посодействовать в организации будущих выборов и направить на эти цели определенный административный ресурс, не подумайте плохого — только для того, чтобы выборы прошли честно. Проситель вручил губернатору репродукцию новой картины народного художника России Сергея Присекина, где изображено, как генерал Скалон на фоне современной смоленской крепостной стены падает с бешеной лошади и героически гибнет.

Также Владимир Чуров и Алексей Островский приняли участие

в торжественном перезахоронении. В Кардымовском районе были перезахоронены останки трех десятков русских воинов и воинов армии Наполеона, павших в сражении при Лубино. *«В то время, когда некоторые силы пытаются разделить народы и страны, глобоко символично выглядит это мероприятие»*, — пояснил губернатор, прежде чем они с Владимиром Чуровым взяли венок и понесли его возлагать.

Кто и что освободил

«Смоляне могут вздохнуть спокойно», — такой фразой охарактеризовал глава региона Алексей Островский в своем твиттере уход в отпуск сразу двух глав Смоленска. Глава города Александр Данилюк и глава администрации Николай Алашеев ушли в отпуск практически одновременно. Так что теперь они не только сообща работают на благо города, но и сообща отдыхают. Надо думать, с облегчением отдыхает от надоедливых глав не только весь Смоленск, но и сам губернатор, который сообщил в том же твиттере: *«Со вчерашнего дня начал совместные прогулки по городу с главой администрации Смоленска Алашеевым. Буду это делать регулярно!»*.

К сожалению, Алексей Островский настроен все реже баловать нас афоризмами в твиттере. По его собственным словам, времени на сочинительство все меньше, работы у главы региона все больше. Надеемся, что хотя бы иногда губернатор будет забывать о своем намерении прекратить общение более чем с тремя тысячами «друзей» в твиттере, и его записи все-таки будут появляться. К тому же, с такой фамилией грех совсем забросить литературу.

Кто и сколько подарил

Жители Смоленска и гости города получили весьма двусмысленную возможность при помощи мобильного телефона круглосуточно совершать самостоятельные экскурсии по древнему Смоленску. Обзавестись личным гидом теперь можно благодаря проекту «Мобильный гид Смоленска», презентация которого прошла в администрации Смоленской области. Здесь же была презентована и карта, на которой указаны код достопримечательности, без которого

Гимназия трижды проигрывала суд, и попытка доказать, что ее здание является не только «образовательным учреждением», провалилась

выпытать что-либо у мобильного гида про эту самую достопримечательность невозможно. Пока эту карту кодов, совсем как карту пиратского клада, найти непросто, но скоро она, как и все прежде редкое, появится в Глобальной Сети.

Вручал, кстати, этот подарок смолянам и туристам заместитель губернатора Николай Кузнецов. По долгу службы он является стабильным участником всех праздничных мероприятий в регионе. Может хоть мобильного гида презентовать, хоть с Днем физкультурника поздравить, причем, рискуя получить производственную травму: к примеру, вывих руки в

результате обмена рукопожатиями со спортсменом. Хорошо хоть обниматься не пришлось, ведь раздавил бы на радостях...

Кто и, главное — зачем?

За последнее время больше всего было построено не жилых домов, не торговых центров, а заборов. И вот в центре Смоленска устанавливается еще один забор — вокруг гимназии имени Пржевальского. Гимназия находится в самом центре города, в одном из старейших зданий. И его создатель явно не предусматривал в проекте забор, оградку или решетки. Администрация самой гимназии подобным архитектурным решением тоже категорически недовольна, однако таков суровый закон. Согласно нормам санитарно-эпидемиологических требований к условиям организации обучения, забор должен быть обязательно. Гимназия трижды проигрывала суд прокуратуре, и попытка доказать, что ее здание также является историческим памятником, а не только «образовательным учреждением», провалилась. Суд, пренебрегая здравым смыслом, решил, что забору быть. Совсем как у классика: тяжело объяснять, что ты не верблюд, еще и не Гималайский. ■

Михаил Питкевич: «Не думаю, что при губернаторе Островском кто-то решится на коррупционные схемы»

Максим КУЗЬМИН, Светлана САВЕНОК

Честно говоря, нам очень хотелось задать Михаилу Питкевичу немало вопросов личного характера. Но накопился целый ряд проблемных тем, уже получивших широкий резонанс (как раз по тем направлениям, которые курирует первый вице-губернатор), поэтому — только о работе.

— Михаил Юрьевич, предложение губернатора Островского стать его первым заместителем было для вас неожиданным, или что-то подобное вы предполагали сразу после того, как только он вступил в должность?

— Было абсолютно неожиданным. Честно говоря, не предполагал, что такое предложение поступит. И не буду скрывать, во многом оно мне польстило. Конечно, мы с Алексеем Владимировичем давно знакомы, но совсем не это, думаю, стало для него основанием позвать меня в свою команду.

— А что?

— Скорее то, что мы были участниками многих рабочих процессов в Государственной Думе, достаточно много прошли вместе. И вы сами

прекрасно знаете, что одно дело — общаться как коллеги-депутаты, другое дело — работать вместе. Это абсолютно разные вещи. У нас с Алексеем Владимировичем уже была определенная «притирка» по работе в Думе — и с точки зрения статуса (он возглавлял комитет, я был заместителем председателя, правда, другого комитета), и с точки зрения подхода к решению вопросов. Поэтому сейчас нам вполне нормально удастся координировать работу.

Кроме того, я уверен в Алексее Владимировиче не только как в человеке, но и как в очень способном, молодом, креативном, энергичном руководителе. Поэтому у меня не было никаких сомнений (и сейчас их нет), что у него все получится. В этом смысле мне комфортно работать в его команде.

— В Смоленск вы приехали, имея, наверное, лишь общее представление о социально-экономической ситуации в регионе. Насколько верным это представление видится вам теперь, после подробного изучения обстановки здесь на месте? У вас сейчас

больше оптимизма или, наоборот, надежд поубавилось?

— Сейчас уже больше оптимизма. Этап «притирок» позади. И есть четкое представление, как решать те задачи, которые ставит губернатор, кого из людей привлекать, по какому пути идти. В этом смысле уверенность растет. Единственная проблема, которая носит глобальный характер, которая мешает буквально в каждом вопросе — это колоссальный государственный долг Смоленской области. Он составляет более 70 процентов по отношению к собственным доходам. Это те кандалы, которые, к сожалению, на нас на всех висят, как на руководителях области. При решении любого вопроса, требующего денег, мы сразу упираемся в эту проблему. Поэтому при таком госдолге, при таких колоссальных процентах, под которые он взят, мы сейчас во многом работаем, прежде всего, на то, чтобы отдать долги. Это, пожалуй, единственная серьезная проблема в работе. Все остальное, я думаю, решаемо, команда сформирована вполне работоспособная, поэтому оптимизм у меня есть.

— Как ваш приход восприняло бизнес-сообщество региона, удалось ли уже найти нормальные рабочие контакты, или настороженность еще ощущается? Человек вы все-таки новый...

— Вы знаете, Смоленск — город небольшой. Да и область небольшая... Образно говоря, здесь все друг друга знают, общаются друг с другом. С бизнес-сообществом, во всяком случае, с немалой его частью, я, наверное, уже встретился лично и довел позицию администрации. Она заключается в следующем: вся наша работа направлена на создание максимально комфортных условий ведения бизнеса. Любые попытки чиновников пытаться «вставлять палки в колеса» будут жестко пресекаться. Я думаю, есть уже понимание, что команда губернатора Алексея Островского работает точно не для того, чтобы «набить себе карманы», а для того, чтобы дать реальный результат. Это понимание, я уверен, есть и у вас, и в бизнес-сообществе. Если бы происходило все как-то по-другому, если бы были сомнения какие-то, и вы, как журналисты, это бы знали, знали бы это и в бизнес-сообществе, и в правоохранительных органах.

— Кстати, первый комментарий, который появился в интернете после назначения Островского, был примерно такого содержания: «Этот воровать точно не будет» (он запомнился именно необычностью). А каковы ожидания региональной власти от руководителей предприятий и бизнесменов?

— Хотелось бы простого — чтобы люди не боялись вкладывать, инвестировать в Смоленскую область, чтобы деньги, заработанные здесь,

не вывозились в другие регионы, кажущиеся «более спокойными». Ведь не секрет, что у Смоленской области, в том числе, из-за большого госдолга слабые позиции в рейтинге инвестиционной привлекательности. То есть свою основную задачу я вижу в том, чтобы, выполняя все вводные губернатора, помогать продвижению Смоленской области в этом рейтинге. А это — целый комплекс мер.

— Кстати, об инвестициях, вернее — о хваленном инвестиционном потенциале Смоленщины. Кто только не высказывался на сей счет. И в основном в превосходных тонах. Правда, с практическим использованием этого самого потенциала получается куда хуже... На ваш взгляд, потенциал действительно велик? Или все же нужно спуститься с небес на землю и понять, что никаких чудесных прорывов не будет, что задача у смоленского губернатора — кто бы им ни был — это сохранение социальной стабильности в регионе. И только.

— Стабильная социальная обстановка невозможна без формирования достаточной доходной базы бюджета. А она может формироваться только предприятиями, которые работают на территории области. Соответственно, невозможно представить себе развитие социальной сферы без развитой экономики, этого просто не может быть. Поэтому здесь задачи объединены: решая одну задачу, мы одновременно решаем другую.

— Мы говорим, прежде всего, о том, нет ли в такой оценке потенциала региона некоторого преувеличения, порождающе-

го завышенные ожидания? Не слишком ли много сказано слов о нашей уникальности? И в чем, собственно, эта уникальность? Близость к Москве? Да не так уж мы и близко. Западная граница России? Но учитывая, что граничим мы с союзной Беларусью, то и граница, как бы не настоящая. В итоге, все инвестиции, в основном, в Гагаринском районе, который к Москве действительно близок...

— Не во всем готов с вами согласиться. И самый наглядный пример здесь — Сафоново. Посмотрите, как там работает Вячеслав Ефимович Балалаев. Он настолько хорошо знает всех инвесторов, знает все их проблемы, чуть ли ни в их семейных делах осведомлен! То есть, человек погружен в эту работу полностью. Подчас он про инвестиционные проекты может рассказать больше, чем их владельцы. Вот если так работать, реально поддерживать людей, я уверен, что дело пойдет. Потому что бизнесмен, приходя на любую территорию, сталкивается прежде всего с местной властью. И когда эта власть встречает по принципу — ты ко мне зашел в кабинет и уже «должен», то о каких серьезных инвестициях можно вести речь?

— Увы, о таком подходе тоже не раз приходилось слышать...

— Да, есть разные руководители. Оценивать их работу не буду — это дело губернатора. Но нельзя все мерять под одну гребенку.

— А вот вам пример неоправданно раздутых ожиданий и обманутых надежд — подготовка к юбилею Смоленска. Вот где было обещаний! Готовились к прорыву фактически космического мас-

штаба, а сейчас все больше порывов да разрывов... Как вы в целом оцениваете уровень реализации юбилейного плана на сегодняшний момент, и, собственно — уровень самого этого плана?

— Очень не хочется критиковать. Это, знаете ли, проще всего, особенно задним умом... Есть, конечно, удачные проекты, есть и те, которые я считаю абсолютно неудачными, ненужными — сомнительной социальной направленности или сомнительного использования...

— Без зоопарка и конно-спортивной базы уж точно можно было бы обойтись!

— Думаю, все объекты важны, но при том, что в первую очередь нужно решать проблемы дорог, коммуникаций, состояния жилищного фонда. Если эти проблемы решены, то тогда, чем больше объектов, тем лучше...

— Но вы согласны, что зоопарк — очень спорный объект?

— Очень, как и ряд других, по которым нет и не было понимания, как они будут эксплуатироваться, из каких источников финансироваться.

— Это относится и к культурно-выставочному центру?

— Абсолютно верно.

— Эти объекты вызывали критику общественности еще на этапе презентации плана, но тогда никто ничего слушать не хотел... Еще один пример — набережная Днепра.

— Очень много вопросов вызывает сам проект набережной — там три уровня, два из которых будут затоплены, как минимум, два месяца в году. Причем, когда мы толь-

ко приступили к изучению этого проекта, обнаружили, что между первым и вторым уровнем были запланированы клумбы, деревья и так далее. Это при том, что второй уровень — это уровень затопления, и по определению все будет смещено водой. В этом смысле объект абсолютно бездумный.

— Он бездумный еще и потому, что даже когда Днепр входит в свои берега, мы видим там не реку, а широкий мутный ручей, какие-то кусты и мусор — это ни при каких обстоятельствах не может стать местом прогулок смолян! Но вопрос-то в том, что теперь со всем этим делать?

— К сожалению, или к счастью, но сейчас кардинально изменить уже ничего нельзя. Есть подписанный госконтракт, по нему выделены (и частично освоены уже) средства... Все, что можно было сделать, мы сделали. По поручению губернатора в проект был внесен ряд модификаций, направленных на то, чтобы... как бы это помягче выразиться... убрать вот эти абсолютно глупые вещи, о которых я уже сказал. А остальное оставим на суд жителей Смоленска. И, конечно, будем пытаться обустроить эту территорию так, чтобы там было все-таки комфортно, несмотря на чрезвычайно странную концепцию, принятую изначально.

— Буквально накануне нашего интервью губернатор встречался с министром регионального развития Олегом Говоруном, который теперь курирует наш «замечательный» юбилей. И, если мы правильно поняли, разговор там шел, в том числе, и о сокращении финансирования по некоторым пунктам юбилейного плана. Зна-

чит ли это, что какие-то объекты превратятся в недострой?

— Насколько мне известно, Алексей Владимирович проговаривал с Олегом Марковичем те вопросы, которые находятся в ведении минрегиона. То есть речь идет о средствах на переселение из ветхого жилья, замену коммуникаций (водовод и канализация), ремонт фасадов. Это действительно сложный вопрос, но, опять же, насколько мне известно, губернатор проговорил с министром возможные пути решения. Но давайте не будем забегать вперед и гадать, получится — не получится.

— Просто очень хочется, чтобы получилось. Ведь это самые важные моменты для горожан...

— Абсолютно верно. Вы спрашивали, что нужно делать по подготовке юбилею. Так вот, для меня это, прежде всего, сети, фасады, решение дорожных проблем, а только потом — набережная или культурный центр (где, кстати, до сих пор не понятно, кто будет располагаться). Когда Алексей Владимирович собирал тех людей, которые участвовали в группах по подготовке концепции того или иного объекта, то на его вопрос «Как вообще предполагается это использовать?» чаще всего отвечали «Вы первый, кто задает этот вопрос, он раньше вообще не обсуждался»... Ну и что тут комментировать? Поезд уже ушел. Объекты строятся, где-то не хватает финансирования, в том числе, федерального. Наша задача — их достроить и, как бы то ни было, сделать их объектами, ценными для Смоленска.

— Может быть, отложить достройку некоторых объектов, а пока сосредоточиться на чем-то

более насущном? Один из самых показательных примеров: с дома, который расположен аккурат напротив культурно-выставочного центра, в буквальном смысле сыпется штукатурка и падают кирпичи! Как бы не пришлось встречать гостей в «рваных штанах»...

— Именно об этих проблемах губернатор говорил с Дмитрием Николаевичем Козаком, озвучивал их в ходе оргкомитета. Рассчитывать на их решение только за счет областных средств при нынешнем колоссальном долге бюджета не приходится.

— Во время последнего визита в Смоленск вице-премьер Козак обещал помочь закрыть «фасадную проблему», но теперь он за наш юбилей не отвечает. Почему, кстати? Понял, что здесь ничего уже не исправить?

— Во-первых, он теперь не только наш юбилей не курирует. Это связано с перераспределением полномочий в правительстве в целом. Такие решения принимаются на уровне высшего руководства страны. А во-вторых, насколько мне известно, у губернатора есть договоренность с Дмитрием Николаевичем о том, что он и впредь будет оказывать Смоленску всевозможную поддержку.

— Что ж, нам остается только надеяться... Простите, но не можем завершить юбилейную тему без констатации еще одной проблемы, которая, возможно, кому-то и кажется сейчас далеко не первоочередной. Речь о проведении самого празднования 1150-летия. Этот вопрос ведь тоже так запросто не решить (если мы не собираемся, конечно, ограничиться фейерверком,

художественной самодеятельностью да приглашением какой-нибудь давно вышедшей в тираж поп-звезды). А по нашей информации, пока и здесь, что называется, «конь не валялся»...

— Действительно, каких-то определенных решений еще нет, сейчас обсуждаются различные подходы, но, думаю, что это, хоть и не «маленькая», но все же наименьшая из имеющихся проблем. Основное — и любой житель города это видит — это фасады, это все, что входит в комплекс ЖКХ, это дороги. И здесь опять приходится говорить о неправильном планировании и нерациональном распределении средств. Посмотрите, во многих местах дорожное покрытие меняется с одного асфальта на другой, хотя там как раз еще вполне можно ехать, а во дворах при этом полный разгром — ни зайти, ни заехать! Впрочем, что говорить — все тут понятно... Мы корректируем сейчас все, что можно, но, увы — упущено уже очень многое.

— Помимо объектов, ремонт и реконструкция которых требует бюджетных вливаний, есть в Смоленске и вполне себе инвестиционно-привлекательные «руины». Взять, к примеру, кинотеатр «Октябрь», где даже на наш, весьма неискушенный в этом смысле взгляд, бизнесу есть, где развернуться. В чем тут проблема? В чрезвычайной жадности чиновников?

— Всегда существует комплекс причин. И поднятая вами проблема не исключение. Но надо признать, что у многих бизнесменов есть определенные опасения. Есть, в целом, боязнь рынка, связанная, в том числе, и с субъективными факторами. Думаю, мы быстро это

исправим. Сейчас вот помогли компании «METRO», которая долго не могла получить необходимые разрешительные документы.

— Да, эта история стала уже притчей во языцех. Но ведь есть конкретный чиновник, который, видимо, сознательно тормозил процесс выдачи. Может взять этого персонажа и хотя бы показать во всей красе населению, если наказать по закону не получится? Чтоб другим неповадно было?

— Надеюсь, что и вы, как журналисты, в этом смысле поможете: для нас сейчас самое главное — показать, что меняется общий тренд работы власти. Алексей Островский его однозначно поменял. И я не думаю, что при нынешнем губернаторе кто-то решится на коррупционные схемы, что кому-то из чиновников любого уровня придет в голову обирать какой-то бизнес или что-то «выколачивать». Поверьте, реакция в таком случае будет незамедлительная и очень жесткая.

— Когда мы делали интервью с Алексеем Островским, он сказал, что всей своей команде порекомендовал общаться с людьми в твиттере, чтобы, как и к нему, люди могли напрямую обращаться ко всем заместителям. Как скоро ждать ваш аккаунт?

— Пока не ждите. Читаю губернаторский твиттер. Но свой твиттер меня, наверное, «раздавит» (улыбается).

— Михаил Юрьевич, в вашей биографии мы обнаружили не только бизнес, но и политическую составляющую. Вообще, считается, что в России есть две причины, по которым бизнесмен принимает решение стать поли-

тиком. Первая — чтобы обезопасить или (при случае) приумножить свой бизнес. Есть и другой подход — когда бизнес становится лишь стартовой площадкой для политической карьеры. Вам какой вариант ближе?

— Третий (улыбается). Для меня интересна и важна самореализация. Я работал в бизнесе, был в политике, и не жалею ни об одном, ни о другом периоде жизни. Наоборот, они позволяют мне считать себя достаточно разносторонним человеком. И нынешняя моя работа для меня, в том числе, этап самореализации. Если хотите, это моя основная личностная мотивация.

— Кстати, в ближайшие годы смоляне будут слышать о Михаиле Питкевиче только как об управленце, или может быть и о политике тоже?

— Мне комфортнее заниматься производственными или хозяйственными вопросами. Да и, честно говоря, за четыре года работы в Государственной Думе многое повидал, в том числе и пустые, зачастую бессмысленные совещания. Хочется «земной» работы.

— Мы не случайно об этом спрашиваем. Дело в том, что уже появился слух, что Михаил Питкевич якобы может возглавить еще и региональное отделение политической партии...

— Отвечу так. Если будет поручение губернатора, то я его, безусловно, выполняю. Но, насколько я понимаю, губернатор видит меня в той роли, в которой я на сегодня нахожусь. Информацию о собственных «партийных перспективах» слышу от вас впервые, никаких мыслей, а тем более желания на этот счет у меня нет. ■

Три желания

Однажды губернатор Семихолмовской области Остров сидел в своем кабинете и общался в твиттере. Время было раннее, настроение было хорошее.

«Какие три желания вы бы загадали Золотой рыбке?» — спросил у твиттерян известный тележурналист Воробьев.

«Ну, это просто! — подумал губернатор. — Первое, хочу, чтобы на выборы в 2013 году все партии пошли под единым лозунгом «За процветание Семихолмовщины!» Так... Второе, хочу, чтобы...»

Его мысленные рассуждения прервал телефонный звонок.

— Здравствуйте, г-н губернатор! — сказала трубка.

— Здравствуйте, — Остров не узнал абонента. — А это кто?

— Это я, глава, — неуверенно сказал звонивший.

— Которая из двух? — уточнил губернатор.

— Это я, глава Семихолмовска Данилко, — наконец-то прояснили ситуацию на другом конце провода.

— Слушаю вас, — рассеянно произнес губернатор, по-прежнему глядя на монитор и думая о двух оставшихся желаниях.

— Я это... В общем, в отпуск я собрался.

— И в чем проблема? — спросил губернатор. — Дружественные делегации принимать и поздравительные адреса подписывать некому будет?

— Да нет, с этим и Элегант справится, — уверенно ответил Данилко.

— А это кто? — на всякий случай уточнил губернатор.

— Как же, это мой зам. Первый... Депутат и врач.

— И кого он у вас там лечит? — поинтересовался губернатор и, не дожидаясь ответа, произнес. — Впрочем, не важно. Отдыхайте. Я не возражаю.

— Только это..., — слегка запинаясь, проговорил Данилко. — Вы скажите этому... Милошееву, чтобы он тоже. В общем, чтоб он тоже в отпуск шел сейчас.

— А вы что, вместе едете?! — удивился губернатор.

— Вместе?! Да чтобы я... Чтобы с ним... Никогда! — предположение губернатора едва не лишило звонившего дара речи. — Просто пусть он тоже идет, ладно? — собрался с духом и еще раз повторил свою просьбу Данилко.

— Ну что ж, отдыхайте, — подвел итог разговора Остров.

— Спасибо! И с Милошеевым вы уж постарайтесь... Нельзя, чтобы он тут без меня... — быстро заговорил Данилко, но в ответ услышал короткие гудки.

Остров положил трубку. «Так, второе мое желание — чтобы в Семихолмовске быстрее наладилась нормальная человеческая жизнь, — написал он в твиттере. — И третье...»

Опять зазвонил телефон.

— И снова здравствуйте, — сказала трубка голосом главы администрации Семихолмовска Милошеева.

— И вам не хворать, — ответил Остров. — Очень кстати позвонили. Есть у меня к вам дело...

— Может, прогуляться сходим, — осторожно предложил Мило-

шеев, — Ну, чтоб не по телефону.

— Да нет, — рассмеялся губернатор. — Это можно и по телефону. Вы в отпуск не собираетесь?

— Я? В отпуск? В общем-то пока нет, — слегка замялся Милошеев. — Хотя, с другой стороны хорошо было бы. Только вот дел невпроворот. Я же вам докладывал.

— Сходите, — мягко предложил губернатор.

— Куда? — осторожно переспросил Милошеев.

— В отпуск, в отпуск! Да давайте сразу на месяц! Чтобы, как говорится, отдохнуть, так отдохнуть!

— Так вы это серьезно? Ну, спасибо вам! Я потом за двоих отработаю, вы меня знаете! — обрадовался Милошеев, но сразу померк. — За двоих, да... Только вот сейчас с этим... чудачком не хотелось бы город на целый месяц бросать.

— А он тоже в отпуск идет, — сказал Остров. — Как раз на месяц! Так что отдыхайте спокойно.

— За себя Элеганта небось оставляет? — не без злорадства предположил Милошеев.

— Ну да, сказал, что это депутат и врач... — вспомнил разговор с Данилко губернатор.

— Скоро узнаете, какой он врач... — усмехнулся сити-менеджер.

Губернатор задумчиво посмотрел на монитор. «А оставляю я, пожалуй, третье желание на потом, — подумал он. — Мало ли что». А в твиттере написал: «Семихолмовцы, ближайшее время живите спокойно. Отправил в отпуск обе городские «головы». ■

Детки в клетке

Владимир БЕЛИКОВ
smolensk@mail.ru

Самым ярким строительным событием августа, безусловно, стало возведение забора вокруг гимназии — исторического здания в самом центре Смоленска. И, как обычно складывается в подобных нелепицах, невозможно просто показать на виновного пальцем — виноватых нет. Виновата «система».

Причины установки забора скучны и банальны: новый федеральный закон требует от школ обеспечить безопасность, санитарные нормативы предписывают, как именно это сделать, а все другие положения, как выясняется, совершенно не препятствуют очевидной глупости. Итогом стало явление народу совершенно бессмысленного полутораметрового забора на одной из главных пешеходных аллей областного центра. Теперь он обеспечит безопасность школьников и сохранит исторический фасад гимназии от этого самого народа, словно от дикого и опасного зверя в зоопарке. Жуть!

При всем этом я должен признаться, что, скорее, люблю заборы, чем ненавижу. В идеальном обществе, конечно, заборов быть

не должно. Но для нас сейчас они даже не просто уместны — они необходимы. Забор расширяет нашу «зону комфорта», перенося ее от порога собственной квартиры на улицу, во двор, на всеобщее обозрение.

Про понятие «зоны комфорта» я впервые узнал от известного российского дизайнера и путешественника Артемия Лебедева. По его мнению, именно оно определяет разницу в уровне жизни между цивилизованными странами и не очень. Зона комфорта есть у каждого человека. У бомжа она ограничена коробкой из-под холодильника. А у рядового соотечественника — порогом собственной квартиры. То, что находится внутри нашей зоны комфорта, **важно**, и это заставляет нас «шевелиться», обустривая все свое родное по мере возможности. Но вне зоны комфорта (по другую сторону порога) мир не имеет особого влияния на нас, он не расстраивает и, соответственно, не вынуждает нас улучшать его. Мы можем посетовать на невыносимую грязь друг другу, но вовсе не готовы из-за нее поднять кого-либо на вилы.

Пока еще наши дворы не входят в зону комфорта, не говоря уже об остальной части города, и тем более государства. Поэтому я уповаю на всевозможные ограждения: быть может они помогут нам почувствовать свое своим. Позже, в другой жизни, обязательно придет время сносить их. Но сегодня, на мой взгляд, время обозначать границы.

Однако вернемся к школе. Любая безопасность у нас трактуется на идее своего собственного «малого Кремля» — установке забора, да повыше. При этом работает наш стереотип ощущения выделенности, которая пока у нас **социально ненаказуема**. В достаточно устоявшихся западных обществах заборы также существуют, но подобное воплощение «кремлей» допустимо только за пределами публичной видимости. Если это Калифорния, то это там, где «private», к этому уходит частная дорога. На улицу «кремль» не может выйти, потому что это социально не санкционировано, а в ряде штатов Америки законодательно запрещено. Потому что своим «кремлем» вы нарушаете

ценность публичного пространства — с точки зрения людей, которые там пребывают и, что еще важнее, с точки зрения соседей-домовладельцев. У нас пока этого не произошло.

Ценность публичного пространства у нас обязательно появится. Как только мы разберемся с его ремонтом, уборкой и научимся поддерживать чистоту и порядок. Причем, такие места в Смоленске уже есть: это все те его центральные фрагменты, которые дворники послушно убирают летом от окурков, а зимой от снега, пока на остальной части городской территории автомобили елозят брюхами в снежной каше, а пешие горожане ломают каблучки о куски выломанного асфальта. Улица Ленина, на которую

выходит фасад гимназии, как раз из таких: она в полном порядке. Народные гуляния и праздники проходят именно здесь, и поэтому ценность публичного пространства этой части города в обществе уже сложилась. Как архитектурное явление забор здесь не имеет никаких шансов.

К слову сказать, что же наши центры по охране памятников, отделы городского дизайна, творческие союзы и другие многочисленные организации, претендующие на роль контроля, защиты и профессионального экспертного мнения? Ведь многие из них получают зарплату из той же казны, из которой ее недополучают врачи и учителя. Увы, но эта ситуация красноречиво говорит сама за себя, во все не требуя комментария.

Подобный казус далеко не первый (на соседней улице забором огорожен целый центральный парк) и, полагаю, не последний. Наша система городского устройства трещит по швам, поскольку рассчитана только на пользователей, но не распорядителей. И пока власти не спешат распоряжаться ею ответственно и в полной мере, эти попытки будут продолжать предпринимать сами пользователи. Увы, несколько неловко. И уж точно не тихо. Например, как перерос сейчас в локальную войну конфликт с перегораживанием дороги между жильцами дома 19А по Колхозному переулку и автолюбителями.

Впрочем, это уже тема для совершенно другого интересного разговора... ■

Виктор Маслов:

«В этой ситуации губернатор Островский поступает абсолютно логично»

Светлана САВЕНОК

Изначально мы планировали обсудить с Виктором Масловым только один вопрос: как случилось, что с 2009-го года одна из важнейших социальных функций — обеспечение лекарственными средствами социально незащищенных граждан — полностью была отдана на откуп питерской коммерческой структуре? И хотя «лекарственная катастрофа» в регионе случилась спустя два года после ухода Маслова с поста губернатора Смоленской области, нам хотелось понять, насколько правдивы истории (в СМИ, а также из уст в уста) с рефреном «Во всем виноват Маслов».

Впрочем, беседа с экс-губернатором, а ныне членом Совета Федерации от Смоленской областной Думы существенно вышла за рамки проблем лекарственного обеспечения.

— Виктор Николаевич, давайте сразу с «жесткого» вопроса: акционирование ГУП «Смоленск-Фармация» началось в период вашего губернаторства?

— Совершенно верно.

— То есть, все-таки «Маслов виноват»?

— Я читаю время от времени в

интернете подобного рода сочинения. И, честно говоря, пусть вся неправда и выдумки останутся если не на совести, то на профессиональной репутации этих журналистов. А если вернуться к теме разговора, которую вы обозначили, поясню. Да, акционирование ГУП «Смоленск-Фармация» проводила «администрация Маслова». В 2004 году мы пошли на этот шаг, потому что без вливания инвестиций в это предприятие система лекарственного обеспечения в области вообще могла рухнуть. Такой шаг был просто необходим. Во-первых, ГУП «Смоленск-Фармация» на тот момент было банкротом. Чтобы аптеки работали и пополнялись лекарствами, были необходимы инвестиции. Бюджет региона эту острейшую на тот период проблему [лекарственного обеспечения — ред.] решить не мог. И тогда на продажу были выставлены 49 процентов акций предприятия, а потом еще 24 процента. Но блокирующий пакет акций оставался у администрации — мы понимали, что в процессе привлечения инвестиций в «Фармацию» это стратегически важный аспект. Для нас этот вопрос был принципиальным, поскольку только при соблюдении такого условия администрация

Смоленской области сохраняла реальный контроль за деятельностью образовавшегося ОАО «Смоленск-Фармация» и имела возможность оказывать влияние на принятие стратегических решений ОАО — от назначения или снятия руководителя предприятия до вопросов поставок лекарственных средств (в том числе — вопросы закупочных цен, перечень необходимых препаратов по программе ДЛО и т.д.). Во всех этих вопросах без согласования с администрацией области инвестор — «Северо-Запад» — не мог принимать самостоятельных решений. И скажу, что тогда, при таких условиях, которые мы жестко регламентировали, «Северо-Запад» работал с областью вполне конструктивно. И что самое важное, «Смоленск-Фармация» успешно развивалась.

— Кстати, вспомнилось, что тогда это предприятие даже социальные проекты реализовывало, была, в частности, акция по компьютеризации рабочих мест врачебного персонала в госпитале ветеранов войн за счет «Смоленск-Фармации»... Так откуда появились проблемы?

— Что касается нынешней ситуации, скажу следующее: страте-

гическая ошибка, которую допустила команда Антufьева, заключается в утрате администрацией области блокирующего пакета акций ОАО «Смоленск-Фармация». Таким образом, администрация области утратила возможность влиять даже на принятие особо важных решений, в том числе — при проведении предприятием финансово-экономических операций по закупке лекарственных средств. Повторяю, главная, ключевая ошибка состоит в том, что все это было полностью отдано на откуп «Смоленск-Фармации», а по сути — «Северо-Западу». Тот договор, который был подписан администрацией, по сути содержит признаки преступления, и он нанес большой ущерб бюджету области. Я уже не говорю о моральной стороне вопроса, поскольку речь идет о поставках жизненно важных препаратов.

— Как вы оцениваете ситуацию, получится у губернатора Островского снизить цены на лекарства в Смоленской области, пусть даже не сделать их самыми низкими в ЦФО, как он собирался, но хотя бы уравнивать со средними по округу?

— Вы вот правильно написали, в этом вопросе главное — наличие политической воли. У Алексея Владимировича, как я понимаю, она есть. Конечно, «Северо-Запад» добровольно не сдаст свои позиции, и пока есть возможность, эта компания будет работать на собственную прибыль, как это делала бы любая коммерческая структура. Выход здесь один — необходимо создать конкуренцию на рынке закупки, поставки и реализации лекарственных средств. Тогда «Северо-Западу» либо придется

менять свою коммерческую стратегию в Смоленской области, либо уходить из региона. Да, изменить ситуацию будет очень непросто, за неделю–другую (и даже за пару месяцев) этого не сделаешь.

— Виктор Николаевич, вот мы сейчас обсуждаем эту проблему с лекарственным обеспечением, вспоминаем историю вопроса, оцениваем возможность ее решения... Не возникает чувства некоей ностальгии по губернаторским полномочиям?

— Абсолютно нет. Как правильно говорят в Китае, дважды в одну реку не входят. Ведь я совершенно искренне говорил на заседании областной Думы, что к концу своего губернаторско-

Совете Федерации [заместитель председателя комитета Совета Федерации по обороне и безопасности — ред.] мне, безусловно, ближе. Поэтому ностальгические нотки по прежней должности отсутствуют абсолютно. Тем не менее, мне совсем безразлично, что происходит на Смоленщине, и здесь, в области, я очень плотно работаю, в том числе — и по обращениям смолян, которых в мою приемную поступает очень много. Я уже говорил, по-моему, в интервью вашему журналу, что связи с регионом терять не намерен. Поэтому свою работу в Совете Федерации рассматриваю только в купе с работой в регионе (решением проблем области и работой по обращениям смолян).

“ Ключевая ошибка прежней администрации состоит в том, что все это было полностью отдано на откуп «Смоленск–Фармации», а по сути — «Северо–Западу». Договор, который был подписан, нанес большой ущерб бюджету области

го срока (а мне довелось пробыть в этой должности дольше остальных (Глушенкова, Прохорова и Антufьева) — пять лет и семь месяцев) движения вперед уже нет. Я понимал, что главную задачу, ради которой я и шел на выборы — разрыв смычки власти с криминалом, которая имела место на тот момент — я выполнил. И, откровенно говоря, внутренний запал пропал. Может, как раз из-за ощущения отсутствия движения вперед. Я ведь генерал ФСБ, поэтому нынешняя работа в

— Если уж речь зашла о вашей работе в верхней палате парламента, не можем обойти вниманием принятый закон о возвращении выборов губернаторов. Да, прямые выборы возвращаются. Но вот фильтр...

— Что касается моей позиции, она такова: самым эффективным фильтром является фильтр партийный. Если партия ответственна, она будет выдвигать действительно достойных кандидатов. На мой взгляд, такой вот «партийный» фильтр — самый надежный,

потому что здесь речь идет о репутации партий. И считаю, абсолютно ничего страшного нет в том, что возможность выдвигать своих кандидатов будет иметь КАЖДАЯ партия. Зачем создавать искусственные препятствия, нагнетая обстановку и наращивая тем самым рейтинг оппозиции?

— В конечном итоге «президентский фильтр» для кандидатов ушел в небытие. Однако появился муниципальный фильтр. Но по сути ведь это жесткий фильтр. Согласны?

— Абсолютно согласен. Это очень жесткий фильтр. Скажу больше, есть признаки определенной коррупционной составляющей в этом фильтре. Но я полагаю, это просто этап в развитии нашей демократии (это, знаете, как некоторые заходят в холодную воду постепенно, «чтобы тело привыкло»). Наверное, мы должны пройти и через это.

— А вы голосовали «за» эту схему?

— Да. Я изначально выступал и голосовал против «фильтра», когда определенная группа лиц на основе полученной от кого-то информации принимала бы решение — допускать кандидата к выборам или нет. В конечном итоге здравый смысл победил, от этой идеи отказались и перешли, на мой взгляд, к более либеральной схеме. И да, я за этот вариант (с муниципальным фильтром) голосовал.

— Но ведь вы же только что отметили, что в ней присутствует коррупционная составляющая, и даже показалось, что вам этот вариант, что называется, не лег на душу. Почему вы все-таки «за»?

— Потому что закон о выборах губернаторов принимать было необходимо. Да, на сегодняшний день в законе есть этот момент, который лично меня не вполне устраивает. Но в целом закон нужный и очень актуальный.

— А вообще в Совете Федерации обсуждается этот вопрос, или свое недовольство наличием фильтрации как барьера для демократической процедуры выборов каждый носит «в себе»?

— Безусловно, этот вопрос обсуждается, и проходят достаточно бурные дискуссии по этому вопросу, была создана рабочая комиссия, которая рассматривала его. То есть, не было единогласной соглашательской позиции. Еще раз повторю: мы исходили из того, что закон нужно было принимать.

— Надо было принимать срочно. Так?

— Да, это было продиктовано политической ситуацией, я здесь Америку не открываю, это очевидная вещь. Необходимость принятия этого закона созрела «снизу», и не отреагировать на это требование было нельзя. Это как раз один из тех случаев, когда закон принимается исходя из складывающейся политической ситуации.

— Виктор Николаевич, сейчас вы стали принимать участие буквально в каждом заседании облдумы, и вообще создается впечатление «политической активизации Маслова». И есть ощущение, что это связано с отставкой Сергея Антуфьева.

— Я не хочу подробно комментировать действия господина Антуфьева. Поэтому буду краток: в период его руководства регионом,

на мой взгляд, активно практиковалась «политическая изоляция» «неугодных». И Антуфьеву в кратчайшие сроки удалось противопоставить себя практически всему основному срезу политической элиты региона.. Вся эта практика в конечном итоге обернулась против самого Антуфьева. Посмотрите, что происходило в администрации: смоляне стали просто «выкорчевываться» из власти. Ведь именно во время его губернаторства произошло массовое привлечение в администрацию никому непонятных «варягов». Вспомните, раньше этого не было — ни при Глушенкове, ни при Прохорове, ни при Маслове. В моей команде вообще было всего пять вице-губернаторов. Все смоляне, все были известны и понятны населению (был один короткий эксперимент, но я быстро поправил ситуацию). Сколько перебивало приезжих «специалистов» в статусе вице-губернаторов Смоленской области при Антуфьеве — не пересчитать. Результат тренда того времени — «нет смолян, на которых может опереться губернатор» — мы тоже видим: это колоссальные проблемы с бюджетом, это масса прожектов и ни одного законченного дела.

— Еще один вопрос, который замалчивается на федеральном уровне, но буквально «бурлит» на региональном уровне: ситуация внутри регионального отделения «Единой России». Как вы ее оцениваете?

— Как крайне негативную. Ситуация чревата полной потерей рейтинга партии, поэтому ее надо в срочном порядке исправлять, поскольку мы стоим на пороге очень важных политических событий в жизни нашего региона. Без радикальных мер исправить не получится. И это, как я понимаю, очевидно всем.

— Комментарий Алексея Островского по ситуации в региональном отделении ЕР вызвал большой резонанс. С одной стороны, Алексей Владимирович — член ЛДПР, с другой — он ведь губернатор, и несет ответственность не только за социально-экономическую ситуацию в регионе, но и за политическую...

— Надо отдать должное Алексею Владимировичу, что он пошел на этот шаг, прекрасно понимая, какая может последовать реакция. Тем не менее, «закрывать глаза» на происходящее и делать вид, что ничего не происходит — это тупиковый путь. Поэтому, на мой взгляд, он делает правильные шаги, потому что «Единую Россию» не сбросишь со счетов, большинство населения все-таки поддерживает именно эту партию. Соответственно, Островский заинтересован в том, чтобы она работала более эффективно и помогала решать проблемы Смоленщины. А решать проблемы можно только при единении всего политического потенциала региона. В этой ситуации губернатор поступает абсолютно логично. ■

**А что вы об этом
ДУМАЕТЕ?**

www.smolensk-i.ru

Волна клонов

Михаил ИВАШИН

Я все думал, думал — когда же? Наконец этим летом все-таки прорвало. Мода на фейковые аккаунты политиков и последующий троллинг докатилась до Смоленска. Причем до широкой публики волна дошла не откуда-нибудь, а из городского Совета, в виде официального релиза. Он достоин того, чтобы процитировать его полностью: *«Официальное объявление. Сегодня в социальной сети Твиттер (www.twitter.com) появился аккаунт-фейк Главы города Смоленска А.Н. Данилюка. Официально уведомляем всех пользователей твиттера, что к реальному Главе Смоленска А.Н. Данилюку этот аккаунт не имеет ни малейшего отношения. В настоящее время Глава города не имеет аккаунта в социальной сети твиттер. Информационно-аналитическое управление Смоленского городского Совета».*

Первое, что я подумал — как это сообщение воспримет человек, далекий от всех этих наших интернетов. Какой аккаунт-макаунт? Павлин-мавлин? Твиттер-свитер? Что за фейк? Зачем ругаться?

Словом, этот релиз ознаменовал собой не только факт проникновения сетевого сленга в официальный язык документов, но и выполнил

роль крейсера «Авроры», когда тот зарядил холостым по Зимнему. Речь, разумеется, идет о том, что явление, которое лучше всего назвать «политвиртуалы», вырвалось с просторов интернета и понеслось в оффлайновую жизнь города.

Напомню предысторию вопроса. Все эти боты и виртуалы появились примерно в тот же момент, когда появился и интернет. Регистрируясь на сетевых конференциях, форумах (а позже — и в социальных сетях), люди поняли, что они могут жить не только собственной жизнью, но и жизнями других, придуманных ими самими людей. У многих активных пользователей разнообразных площадок появились свои виртуальные двойники.

С развитием сети прелесть виртуалов поняли политтехнологи, сетевые тролли и просто развлекающаяся публика, которой нечего делать. Но нас в данном случае ин-

тересует тот аспект вопроса, который связан с политиками.

Моду на регистрацию общественных деятелей в социальных сетях ввел несколько лет назад тогдашний президент Дмитрий Медведев. Освоив едва появившийся сервис микроблогов «Твиттер» (с вашего позволения, дальше я буду использовать это название без кавычек и со строчной буквы — не называем же мы почту «Почтой», а телеграф — «Телеграфом»), глава государства настоятельно рекомендовал чиновникам последовать за ним. Государевы люди — кто с неохотой, а кто и не без удовольствия — подхватили тренд. Айфончики и айпадики стали неизменными атрибутами чиновника средней (и выше) руки и депутата.

А президент Медведев стал первой заметной мишенью развлекающейся интернет-общественности. В твиттере появился аккаунт @KermlinRussia — «Официальный

ВНИМАНИЕ! Этот текст содержит запредельное количество интернет-терминов, без которых тут не обойтись. Поэтому если вы не можете отличить холивар от лулза, советуем сначала заглянуть в глоссарий*.

twitter-аккаунт Перзидента Роисси», как сообщается в шапке блога. Тут нет опечатки. Именно «Перзидента» и именно «Роисси». У Медведева, напомним, тогда был ник @KremlinRussia.

В весьма едкой форме в микроблоге комментировались (и продолжают комментироваться) текущие политические и общественные события. Стили президента и «перзидента» были настолько похожи, что поначалу несколько иностранных информагентств повелись на шутку и перепечатали сообщения, думая, что публикуют записи настоящего Медведева. Закончилось это тем, что Дмитрию Анатольевичу пришлось сменить аккаунт. Теперь его в твиттере можно отыскать под ником @MedvedevRussia.

Однако давайте вернемся к выстрелу из Авроры и посмотрим на интернет-активность местных политиков и их новоявленных виртуалов. Твит-аккаунт Алексея Островского @a_ostrovskiy стал чрезвычайно популярным, едва пришла весть о его грядущем назначении. На текущий момент у него 3155 чи-

тателей (иначе говоря — «фолловер» (от англ. «follower»), дословно — «последователь», а в твит-сленге — подписчик), и это не считая тех, кто читает его, не регистрируясь в твиттере.

И вот в июле, пользуясь фразой Никифора Ляписа-Трубецкого, волны начали падать стремительным домкратом. После того, как пресс-служба горсовета известила о появлении виртуального двойника Александра Данилюка, я отправился в твиттер, смотреть: что там еще интересенького завелось? Завелось, оказалось много чего. С разницей в несколько дней появился аккаунт @a_ostroslovskiy. В шапке указано: «*Твиттер личный. А. Острословский, пародия на губернатора. Все совпадения с реальными персонажами являются игрой воображения автора*». На юзерпике — портрет литератора Островского. По сути, концепция твиттера «Острословского» повторяет твиттер «Перзидента Роисси»: едко-ехидное пародирование стиля твитов главы региона. Уровень остроумия комментировать не буду

— у каждого свой вкус, и каждый развлекается по своему. Достаточно заметить, что записи оскорбительного характера не носят.

Куда более чудесные вещи происходят с представителями муниципальных властей. Пожалуй, самым первым фейковым аккаунтом — на этот раз в фейсбуке, стал «Смоленский городской совет». Еще весной под этим ником появлялись записи весьма критического толка. Как правило — в адрес Данилюка. Но потом активность «Горсовета» тихо сошла на нет, и сейчас его редко можно увидеть в ленте новостей. Я, например, полагаю, что граждане, которые создали этот аккаунт, тихонько переместились в оффлайн, и из-за баннера на посту «Данилюк, давай до свиданья!» торчат те же самые уши, что и из-за «Горсовета». Ну да бог с ними. Вернемся в твиттер.

С фейковым аккаунтом Александра Данилюка разобрались быстро: в официальном твиттере горсовета (пресс-служба @smolsovet) появилась запись: «*Направили запрос в суппорт микроблога. Фейк-акка-*

* глоссарий

Аккаунт. Учетная запись пользователя на ресурсе, находящаяся под защитой пароля.

Бот, виртуал. Фальшивый пользователь. Под виртуалом понимается альтернативный аккаунт, используемый наравне с основным. Обычно куда более недалек, чем создатель. Гением притворяться труднее, чем дураком, знаете ли.

Все эти ваши интернеты — известный мем. Своим существованием во множественном числе «интернет» обязаны оговорке Джорджа Буша-младшего: «I hear there's rumors on the, uh, Internets...», что можно перевести как «Я слышал, ходят слухи в этих... как их... интернетях...»

Мем (англ. meme, читается как мим), также известный как медиа-вирус. Идея, образ или любой другой объект нематериального мира, который передается от человека к человеку вербально, невербально, через интернет или как угодно еще. Мем может видоизменяться внутри носителя, оказывать влияние на него и общество в целом. Если смотреть шире, то существует такой механизм передачи и хранения культурной информации, использующий эгоистичные сущности, пожирающие мозги (мемы) как ее переносчик, а людей — как ячейки памяти.

Лулз или лулзы (англ. lulz, искаженное «lol»). Прикол, хохмочка. В своем характерном использовании «все ради лулзов» или «я сделал это ради лулзов» (англ. «I did it for the lulz» — известного мема) означает, что получаемая радость объясняет и оправдывает совершенный поступок.

Ник (никнейм). Зарегистрированное имя пользователя, сетевой псевдоним.

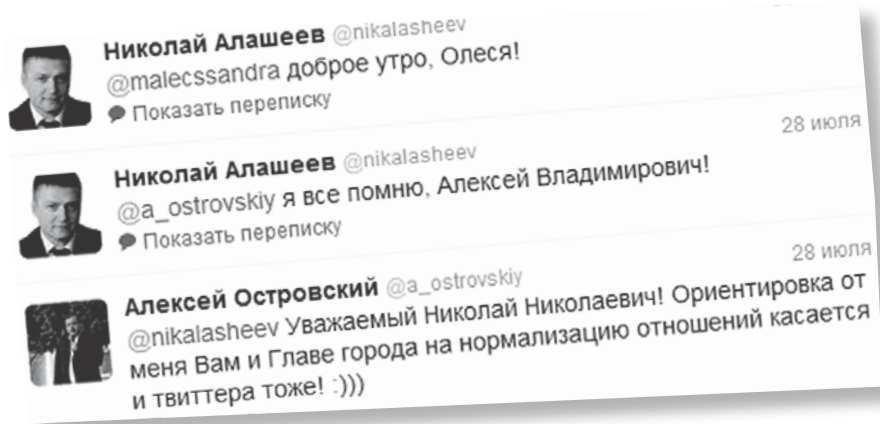
Сетевой тролль. Индивид, занимающийся троллингом. Изначально так называлось само провокационное сообщение или действие. Целью тролля является производство лулзов для себя и посетителей, раскусивших его, за счет менее догадливых посетителей, тратящих время, силы на споры с ним.

Троллинг. Основной профиль деятельности сетевых троллей.

Фэйк (реже фейк, от англ. fake). Подделка.

Холивар (от англ. holy war, священная война). Общее название споров между людьми, являющимися приверженцами диаметрально противоположных мнений, которые они не желают менять. Такой спор принципиально бессмыслен, так как ни один из участников дискуссии не собирается выслушивать и обдумывать доводы своего оппонента, а стремится максимально красиво выглядеть в глазах зрителей. Холивары разворачиваются, как правило, на форумах, в комментариях к блогам и в соцсетях.

Юзерпик. Картинка в профиле пользователя.

унт мэра Смоленска @ADanilyk заблокирован. Пойдем петь песни на площадь (на самом деле нет)».

Причем тут песни, не совсем ясно, но аккаунт действительно заблокировали.

А вот виртуал смоленского сити-менеджера Николая Алашеева продолжает цвести и пахнуть. Несмотря на то, что 27.07.2012 на сайте администрации Смоленска появилось сообщение: «Внимание, фальшивый аккаунт! Информационный отдел Администрации города Смоленска сообщает, что 27 июля 2012 года в социальной сети Twitter зарегистрирован фейк-аккаунт главы Администрации города Смоленска Николая Алашеева. Доводим до сведения пользователей Twitter, что в настоящее время глава Администрации города Смоленска Николай Николаевич Алашеев в данной социальной сети своего аккаунта не имеет».

Но заходим в твиттер и видим, что «@nikalasheev, глава Администрации города-героя Смоленска» продолжает что-то писать. Записи шутиков выглядят странными и неоткалиброванными. Почитаем. Вот @nikalasheev обижается: «В отличие от остальных, я настоящий!». Потом начинает сводить счеты с Данилюком: «@ADanilyk давайте не будем тут обсуждать уровень зарплат. Про вашу я вооб-

ще молчу». Далее приветствует некую Олеся: «@malecssandra доброе утро, Олеся!», а затем ей же пишет «@malecssandra приходите ко мне на прием, чайку попьем!».

Сумбур, словом. Пожалуй, самая занимательная запись у клона Николая Алашеева — от губернатора Островского (настоящего). Уж не знаю, пошутил ли последний или просто не успел разобраться, что твиттер сити-менеджера не настоящий, но написал: «@nikalasheev Уважаемый Николай Николаевич! Ориентировка от меня Вам и Главе города на нормализацию отношений касается и твиттера тоже! :)))»

Ну а что, все правильно. Действовать надо на всех фронтах, и на виртуальных тоже. Тем более, что в интервью журналу «О чем говорит Смоленск» свою позицию губернатор обозначил четко: «Считаю, что иметь страницу в соцсети необходимо любому руководителю. Именно здесь можно контролировать, что происходит на самом деле, а не по справкам и докладкам».

Пора заканчивать и подытожи-

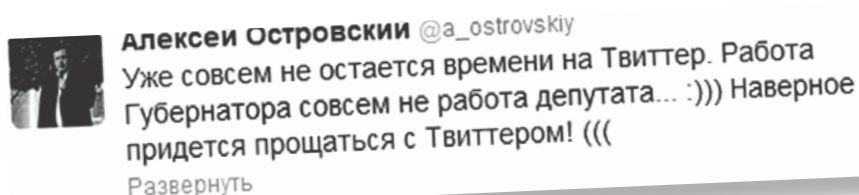
вать, ибо копаться в интернете можно долго.

Пожалуй, самое важное наблюдение, которое можно вынести из факта появления «волны виртуалов» — информационные потоки в значительной мере переключались в цифровую ветку. Эпоха газетных сливов и оголтелого черного пиара постепенно уходит в прошлое, освобождая место более тонким политтехнологиям: трехходовкам, вбросам через социальные сети и форумы. Равно как и белый PR: многие политики давно уже поняли, что их электоральное поле куда более электрифицировано, нежели было принято считать раньше. Общаться через соцсети с народом не просто модно. Это уже нормальная форма коммуникации для поколения, которое не читает газет на бумаге. Но надо понимать, что будут и издержки — те же самые виртуалы и боты. Что будут (да и есть уже) сетевые тролли, которые будут развязывать холивары. Что будут расползаться по фейсбукам и вконтактикам демотиваторы и мемы. Когда ради лулзов, а когда и с корыстной целью.

Короче, надо учить сетевой сленг. Время такое, что поделаться.

LOL. ■

P.S. Накануне сдачи номера в печать губернатор Островский написал в твиттере, дескать, времени на общение не хватает. «Наверное, придется прощаться», — оговорил он своих подписчиков. Как думаете, лулз?

Евгений ВАНИФАТОВ

Презумпция потребления

Смоленские коллекторские агентства прекратят свою деятельность, страховые компании начнут выплачивать штрафные санкции за задержку выплат страховых премий, а недобросовестных риелторов можно будет привлечь к ответственности в соответствии с законом «О защите прав потребителей»

Вряд ли ошибется тот, кто, перефразируя ВЦИОМ, укажет: большинство смолян, по их собственному заявлению, знает, что потребительские права защищены законом, но вот его содержание представляет лишь в общих чертах. Привычное казалось бы «потребитель всегда прав» греет своим теплом при покупке уровня не выше бытовой техники. Что касается уникальных приобретений вроде автомобиля, квартиры и других «предметов роскоши», здесь культура взаимоотношений с продавцом находится на крайне низком уровне. Во-первых, ката-

строфически не хватает опыта. Как собственного, так и генетического, переданного «от отца к сыну». Согласитесь, мало от кого из смолян (россиян) среднего возраста можно услышать что-нибудь в духе: *«Мой прадед торговал недвижимостью, дед и отец, я этим занимаюсь и, надеюсь, дети продолжат мое дело»*.

Во-вторых, отсутствие опыта никак не желает компенсироваться имеющимся уровнем правовой грамотности. Обращение за юридической помощью при возврате банковских комиссий — самое простое тому подтверждение.

Спору нет, рядовой потребитель вовсе не должен разбираться в тонкостях юридических коллизий, тем паче, сколько юристов (адвокатов, судей), столько и мнений. Рынок услуг юридического сопровождения в достаточной степени развит уже и в небольших провинциальных городах вроде Смоленска. Разве только правозащитники настаивают хотя бы на поверхностном изучении тенденций в тех или иных сферах, охраняемых федеральным законом «О защите прав потребителей». Тем более, что с недавнего времени постановлением пленума Верховного Суда

их перечень расширен. *«До этого пленума вносились отдельные изменения по той или иной судебной практике в сфере защиты прав потребителей, — поясняет Виолетта Етишева, член Общественной палаты Смоленской области, председатель СООО «Региональный центр защиты прав потребителей». — Однако многие правоотношения нуждались в дополнительных разъяснениях, что и было сделано в феврале этого года».*

Примечательно, что последний аналогичный документ Верховного Суда датируется аж... 1994-м годом, и в подзаголовке интервью вынесена лишь часть новаций, укрепляющих позиции потребителя.

— Виолетта Викторовна, каждый из нас является частью общества потребления семь дней в неделю с утра и до вечера, и по меньшей мере странно, что ведомство г-на Лебедева почти два десятилетия (!) не обобщало судебную практику по вопросам применения закона о защите прав потребителей.

— Не могу с вами полностью согласиться, Верховный Суд по мере необходимости вносил изменения и дополнения в свое постановление от 1994 года, но, к сожалению, рыночные отношения развиваются довольно быстро, а принятие каких-либо изменений в судебную практику требует от судебных органов значительно большего времени для анализа и выработки соответствующих рекомендаций.

Вообще же стимулом к появлению подобного документа, на мой взгляд, послужил январский госсовет в Саранске, полностью посвященный теме защиты прав потребителей. На нем прозвуча-

ло очень много замечаний о том, что судебная практика по таким делам давно устарела, и, видимо, глава государства (тогда Дмитрий Медведев) дал непосредственное поручение — проработать вопрос в юридической плоскости.

Как юрист могу только при-
ветствовать любые разъяснения Верховного Суда в отношении потребительской сферы. Российское гражданское право носит оценочный характер, и вследствие этого по многим делам защиты прав потребителей сложилась практика двойных стандартов, когда два судьи независимо друг от друга выносят взаимоисключающие решения (одно из которых, естественно, будет не в пользу потребителя).

Состоявшийся пленум дает всем участникам — продавцам, покупателям, судьям, юристам — обильную пищу для размышлений, поскольку в конечном итоге многие

добровольное автострахование такой закон не распространяется. Как так, восклицали мы, это ведь такая же услуга, как и, скажем, покупка хлеба. Но коль скоро появилось такое решение Верховного Суда, то и последующая судебная практика пошла во вполне определенном русле.

— Да, но есть же покупатель и продавец — страховщик. В чем проблема?

— Некоторые правовые отношения в этой плоскости регулируются, в частности, законом об организации страхового дела. Не исключено, Верховный Суд посчитал, что ответственность сторон должна истекать из положений этого закона. Однако в нем, как известно, не предусматривается штрафных санкций за задержку выплат страховых премий. И каждый, кто сталкивался со страховы-

“ На чем чаще всего «ловят» покупателя? На том, что тот, не владея предметом и не вникая в подробности, подписывает договор

судьи в своей работе ориентируются в первую очередь именно на позицию Верховного Суда (если таковая существует по данному вопросу). Возьмем, к примеру, сферу комплексного автомобильного страхования, или КАСКО. Мы вот, например, всегда считали, что раз покупаем за деньги услугу по страхованию своего авто от рисков, то наши взаимоотношения с продавцом регулируются законом о защите прав потребителей. Однако четыре года тому назад Верховный Суд дал разъяснение, дескать, на

ми случаями, знает, как непросто эту страховую премию получить: вначале вы бегаєте и собираете документы, подтверждающие страховой случай, затем вам говорят «зайдите завтра», и это «зайдите завтра» может продолжаться до полугода...

Повторюсь, в законе о страховании штрафных нет санкций, страховая фирма может оставлять эти деньги у себя в обороте довольно долго, и никаких дополнительных компенсаций за задержку выплаты вы не получите.

— Случайно или нет, но после того решения четырехлетней давности страховым компаниям (про федеральное лобби которых сказано и написано немало) стало жить еще вольготнее, а теперь они возможно негодуют?

— Конечно, они сегодня крайне возмущены пленумом. Во-первых, отныне потребитель имеет право на альтернативную подсудность, то есть может подавать иск как по своему месту жительства, так и по месту нахождения страховщика.

Во-вторых, потребитель по таким искам освобожден от уплаты госпошлины для подачи иска в суд, и, таким образом, физлица в любой спорной ситуации могут обратиться в суд, не неся никаких финансовых затрат. Это, безусловно, станет одним из методов воздействия на страховщика. Теперь, даже имея обоснованные возражения против требований клиента, страховая компания должна обосновывать их в суде.

В-третьих, потребитель имеет право на получение дополнительно еще пятидесятипроцентного штрафа от полученной суммы в свою пользу, а также право на взыскание морального вреда с недобросовестного страховщика. Ну и кому, скажите, это понравится? (улыбается)

— Насколько известны решения Верховного Суда по частным вопросам тому же смоленскому судейскому корпусу?

— Достаточно известны, смоленские суды уже начали выносить решения в соответствии с положениями нового пленума.

— Допустим, в тех или иных российских регионах судебная практика по одному и тому же

вопросу разнится, а Верховный Суд молчит. Чем, на ваш взгляд, руководствуются судьи в такой ситуации (когда коллеги выносят решения, противоречащие друг другу)?

— Судья в соответствии с законом принимает решение сам. С учетом особенностей дела. Если говорить про Смоленский областной суд, то, насколько мне известно, он периодически проводит разъяснения по разного рода вопросам, поступающим от районных судей. На таких встречах судьи собираются и вырабатывают общую судебную позицию. Могу сказать, что в Смоленском областном суде работают судьи с огромным опытом и высочайшей квалификацией. И в отдельных случаях именно смоленские судьи формируют общероссийскую практику, ориентированную на защиту потребителя, а не продавца.

— В каких именно?

— Например, в случаях взимания незаконных банковских комиссий. С середины 2000-х годов, когда в России начался бум банковского кредитования, банки повадились брать с клиентов всевозможные дополнительные комиссии. Допустим, вы приходили и говорили: «Мне нужны сто тысяч». «Нет проблем, — отвечали вам. — Но вы заплатите нам некоторую сумму просто за то, что мы их вам дали».

— Прекрасно помним те времена: проценты за выдачу кредита, за обслуживание счета, за досрочное погашение *et cetera*. В итоге эффективная процентная ставка достигала заоблачных высот.

— Совершенно верно. В нашей практике зафиксированы случаи,

когда изначально потребителю декларировалась ставка в восемнадцать процентов годовых, а суммарные дополнительные платы увеличивали ее до... пятидесяти-шестидесяти процентов годовых.

Что характерно, все эти скрытые ставки, как правило, прописывались в кредитных договорах. Однако 29 ноября 2009 года в постановлении Высшего Арбитражного Суда было указано, что взимание банками дополнительных комиссий с заемщиков незаконно. После чего потребители стали обращаться в суды в надежде вернуть переплаченные средства. Так вот, Смоленская область — одна из немногих, где судебная практика сложилась четко по образцу решения Высшего Арбитражного Суда. Напротив, судьи многих российских регионов открытым текстом заявляли, что арбитраж для них не указ. Дескать, будет позиция Верховного Суда, вот тогда и встанем на сторону заемщиков.

Но Верховный Суд молчал. Лишь в мае прошлого года состоялось рассмотрение надзорной жалобы Сбербанка России, в том числе, и по законности взимания дополнительных комиссий. Решения вопроса ждали как все суды, так и все банки. Сбербанк, что очевидно, просил признания законности дополнительных комиссий, а также применения трехлетнего срока исковой давности. Честно говоря, многие тогда думали, что Сбербанк пролоббирует свои интересы. Но вышло наоборот: Верховный Суд признал незаконность взимания дополнительных комиссий. После же упомянутого в начале беседы саранского госсовета, в феврале этого года Верховный Суд опубликовал обзор по делам, связанным с защитой прав потреби-

лей, где еще раз четко прозвучало, что *дополнительные банковские комиссии незаконны*.

— **А по сроку исковой давности?**

— Срок исковой давности — это срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Обычно для сферы гражданского кодекса он равен трем годам. Многие смоляне брали кредиты в 2005–2007 годах; эти кредиты давно погашены, и трехлетний срок исковой давности по ним истек. В иных условиях они не смогли бы обратиться в суд с требованием взыскания с банка переплат. Однако смоленские суды, например, восстанавливают сроки давности по таким случаям (конечно, при наличии уважительных причин пропуска данного срока).

— **Многие банки прибегают в своей деятельности к услугам коллекторских агентств, в отношении работы которых, как мы понимаем, тоже есть определенные новации.**

— Мы вот говорили про лобби страховщиков. Знаете, наверное, существует и коллекторское лобби. По крайней мере, когда я читала еще лишь проект обсуждаемого постановления пленума Верховного Суда, там было четко указано, что *деятельность коллекторов незаконна в принципе*. Однако в итоговом тексте документа формулировки оказались мягче*.

Что же есть такое коллекторское агентство? Это некая коммерческая организация, которой банк, грубо говоря, продает (переуступает) чей-то долг. Коллектор покупает долги, после чего «выбивает» их из кредитора. Не буду сейчас подробно говорить о тех методах,

* Разрешая дела по спорам об уступке требований, вытекающих из кредитных договоров с потребителями (физическими лицами), суд должен иметь в виду, что законом о защите прав потребителей не предусмотрено право банка, иной кредитной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем (физическим лицом) лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было согласовано сторонами при его заключении.

п.51 постановления пленума Верховного Суда «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» (28 июня 2012 г.)

к которым порой они прибегают. К нам приходят смоляне (особенно потерявшие работу, а также те, у кого слабая психика), звонят и рассказывают малоприятные истории их запугивания. «Мы к вам придем...» «Мы взломаем дверь...» «Мы заберем ваших детей, ваше имущество...» «Нас не волнует...» «Ага, вы ходите по улицам в одиночестве, так имейте в виду: однажды окажетесь в лесу».

Есть, правда, агентства, действующие в рамках законодательного поля, путем взыскания долга по судебному решению, но таких на Смоленщине единицы.

— **Каким же образом должна строиться работа коллекторов по решению Верховного Суда?**

— Он указал, что коллекторские агентства могут действовать, но при наличии банковской лицензии. Кроме того, при заключении кредитного договора заемщик должен дать свое письменное согласие на то, что банк вправе переуступить право долга. Понятно, что мало кто из потребителей даст согласие на такого рода действия банка, и пока не готова ответить, как будет выглядеть практика правоприменения.

По существующим правоотношениям (старым договорам, за-

ключенным до принятия постановления) отныне банк в любом случае *должен получить согласие* потребителя на передачу долга третьему лицу.

— **Интересно, если бы деятельность коллекторов все-таки была признана незаконной, тогда что?**

— Тогда бы продолжение их работы можно было квалифицировать как мошенничество.

— **Смеем предположить, что ни одно из смоленских коллекторских агентств не имеет банковской лицензии. Что прикажете им делать?**

— Закрываться. Иные рекомендации давать не собираюсь, пусть думают сами. Напомню, я прежде всего защищаю права потребителей.

— **Другой из пунктов** постановления связан с государственной социальной помощью гражданам, предоставление которой теперь введено в сферу распространения федерального закона о защите прав потребителей. К чему конкретно это приведет на практике?**

— Если вам в силу того или иного льготного положения (воен-

нослужащий, ветеран) согласно законодательства предоставляют, например, квартиру, то теперь на такую социальную услугу распространяется законодательство о защите прав потребителей. Равно как и на иную социальную помощь (в том числе — на медстрахование).

— То есть, если я получил квартиру с многочисленными недостатками, то...

— Вы можете обращаться в суд либо с требованием устранения этих недостатков, либо с просьбой замены квартиры. Что, разумеется, справедливо. В постановлении Конституционного Суда от 23.02.1999 г. «По делу о проверке конституционного положения ч.2 ст.29 ФЗ «О банках и банковской деятельности» указано, что *гражданин является экономически слабой стороной и нуждается в особой защите своих прав, что влечет необходимость ограничить свободу договора для другой стороны*. И это справедливо, потому что хозяйствующий субъект — продавец — хорошо разбирается в своей деятельности, у него есть пространство для маневра. Потребитель же со спецификой деятельности продавца не должен быть знаком, и поэтому его проще обмануть. Ведь на чем чаще всего «ловят» покупателя? На том, что тот, не владея предметом и не вникая в подробности, подписыва-

ет договор. Впрочем, лишь в этой недолгой беседе мы затронули несколько тем, по которым судебные органы, по идее, должны принимать сторону потребителя. Даже если он и подписал по незнанию «грабительский» договор.

— Появилось в новом постановлении и мнение судей Верховного Суда по поводу риелторских услуг.

— Верно. По мнению судей Верховного Суда *отсутствие в договоре между риелторской компанией и гражданином цены за услуги не свидетельствует о недействительности этого договора*, и потребитель может защищать свои права в соответствии с законом о защите прав потребителей. И вообще, отныне в случае нарушения прав потребителя со стороны риелторов последний имеет право защищать себя в соответствии с законодательством о защите прав потребителей (с вытекающими последствиями). Это нововведение нас очень радует, потому что в наш центр постоянно обращаются люди с проблемами получения некачественных услуг со стороны риелторских компаний. Теперь же у нас есть все законные основания для их защиты в досудебном и судебном порядке.

— Вам не кажется, что в во-
просе организации защиты прав

потребителей в Смоленской области сложилась довольно странная ситуация? На уровне смоленской городской администрации есть соответствующий отдел, однако в районных центрах — крупных городах Смоленщины — ничего подобного не наблюдается.

— Кажется, и не мне одной. Действительно, такая работа в районах отдана на откуп одному лишь федеральному респотребнадзору, специалисты которого, естественно, «задыхаются». Вы верно заметили, что в глубинке потребителю обратиться некуда, и вовсе не странно, что, скажем, в наш центр по защите прав потребителей поступает гораздо больше звонков из Вязьмы, Сафонова, Ярцева, Рославля, Дорогобужа, Велижа и других периферийных городов, чем из Смоленска.

Как изменить ситуацию? На мой взгляд, в структуре органов региональной исполнительной власти остро назрела необходимость создания соответствующей службы, которая бы занималась реализацией единой политики администрации Смоленской области по созданию условий для обеспечения жителей региона качественными услугами и товарами на потребительском рынке и формировала условия для обеспечения системной деятельности по защите прав потребителей. Понимаю, что оппоненты могут заявить, дескать, в области нет денег на создание такой службы. Но давайте не будем забывать, что мы все, наши близкие и родственники (независимо от должности и статусы) — ежедневно являемся потребителями товаров и услуг и нуждаемся в защите своих прав, в том числе и со стороны власти. ■

**** Права и законные интересы граждан, имеющих право на государственную социальную помощь и использующих в ходе ее реализации товары или услуги, подлежат защите в порядке, предусмотренном законодательством о защите прав потребителей. Требования могут быть предъявлены к изготовителю (продавцу) этих товаров, исполнителю услуг.**

п.8 постановления пленума Верховного Суда «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» (28 июня 2012 г.)

В самом центре красоты

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Мастера международного класса, оказывается, бывают не только в спорте, но и в искусстве. В данном случае речь идет об особом виде искусства — парикмахерском. Впрочем, наша сегодняшняя собеседница Ирина Захаренкова, профессионал высочайшего уровня, хозяйка центров красоты и школы парикмахерского искусства, считает, что род ее занятий не только искусство, но и наука. И относиться к нему нужно соответственно — серьезно, вдумчиво и беззаветно.

— Ирина, заметны ли в вашей профессиональной среде различия между теми, кто поднялся с самого низа профессии (как, например, вы) и теми, кто получил свои салоны, скажем, в качестве подарка или приобрел для развлечения?

— Безусловно. Есть те, кто к этому этапу развития (я имею в виду владение собственным салоном) подошел уже сложившимся профессионалом, и это сразу видно. А есть люди, которые решили поиграть, глядя на успешных руководителей, но будучи абсолютно не сведущими в нашей профессии.

Со стороны кажется, что все легко и просто. Ничего подобного. Это сложная сфера деятельности, у нее свои особенности, свои тонкости. Парикмахерское искусство — целая наука, которую нужно изучать и чувствовать изнутри. Если этого нет, займитесь

чем-то другим, идите, например, в торговлю. Я всегда говорю, что взлететь можно легко. Запустить рекламу, постоянно говорить о себе, кричать на каждом углу... Но удержаться наверху — самое тяжелое, самое сложное. Это не тот род занятий, в который можно войти непрофессионалом. Разумеется, в нашем кругу всем известно, где серьезное отношение к профессии, а где просто увлечение, хобби.

— Как и когда был сделан первый шаг к самостоятельному бизнесу?

— Этот переход был достаточно сложным. Я работала в салоне, который меня очень устраивал. Замечательный коллектив, мы долгое время были вместе (это, безусловно, была семья), но, во-первых, самостоятельная работа — это веяние времени. Вдруг начинаешь понимать, что у тебя есть серьезная профессия за плечами, что ты имеешь высшее образование именно в данной сфере, и приходит осознание, что все реально, все возможно. Оборудование приобрести стало, в принципе, реально. Это перестало быть чем-то запретным. Парфюмерию можешь выбирать, какую хочешь ты, а не ту, которую тебе предлагают. Вот все эти сопутствующие моменты в какое-то время соединились вместе и сказали: пора.

— Если говорить об оборудовании, есть ли такое, которое

по различным причинам недоступно в Смоленске?

— В мире мало что есть, чего нет у нас. Конечно, существуют какие-то, скажем, супермойки, которые моют головы с помощью компьютерных программ, но мы не видим в них необходимости. Потому что личностный контакт очень важен. Очень важно общение клиента с мастером. Это и есть залог будущего успеха. Психология парикмахерского искусства несет в себе взаимопонимание как основу взаимодействия. Мы не можем от встреч «глаза в глаза» уйти целиком в механизацию. Сейчас то время, когда мы вечно к чему-то стремимся, куда-то бежим, летим. У нас постоянно нет времени на общение, и именно сейчас в парикмахерских востребован контакт мастера и клиента.

— То есть к вам приходят как в кабинет психологической разгрузки?

— Да. И мы часто делаем уклон на расслабляющие процедуры, чтобы дать возможность человеку остановиться, поговорить, хотя бы немного уйти от сумасшедшего ритма жизни, который тут же набросится на него за дверью салона, когда он выйдет от нас. Люди делятся с мастерами своими радостями и проблемами. Мы знаем, какие события происходят в жизни наших клиентов, какие произойдут в ближайшем будущем. Это уже не совсем отношения

«клиент–мастер», это отношения друзей, близких людей.

— Клиенты ходят на ваше имя или к вашим конкретным мастерам?

— Основополагающее — это мое имя, безусловно. Но, тем не менее, мастера, которые со мной работают, уже завоевали свои имена. Это правда. И что интересно — у каждого из них свое амплуа.

— Вы не боитесь, что они вырастут до определенного уровня и тоже откроют свое самостоятельное дело?

— Вы знаете, волков бояться — в лес не ходить. Мое предприятие существует уже шестнадцать лет, и подобное в практике случалось очень часто. Этот процесс происходит бесконечно. Я человек очень активный, позитивный и никогда не вношу в салоны какие-то проблемы, вот и получается, что если смотреть со стороны, то представляется, что все очень легко. Поэтому у нас даже многие клиенты решают, что вести парикмахерский бизнес совсем несложно.

— Клиенты, глядя на вас, открывают свои салоны?

— Бывает и такое, я про это и говорю.

— Как набираете кадры? Присматриваете в других местах и переманиваете?

— Нет, я никогда этим не занимаюсь. Считаю, что так не должно быть. Если уж вы заявили как салон и у вас работают серьезные профессионалы, то растите своих мастеров сами. Это очень важно. Я люблю делать мастеров «с нуля», создавать их, потому что научить легче, чем переучить. Я ведь долж-

на научить не только профессиональному мастерству, но и научить думать, научить общаться, научить жить в моем коллективе. А он у нас всегда особенный, потому что здесь очень любят друг друга. У нас были случаи, когда появлялся кто-то извне, но мало кто приживался. Люди приходят со своим мировоззрением, часто не совсем положительным, а это не совсем наше, у нас все на позитиве.

— А изначально откуда брать будущих мастеров, с улицы?

— Я много лет учила, что называется «у кресла», и, в основном, все мастера, которые у меня работают — мои бывшие ученики. Раньше было очень трудно попасть ко мне на учебу. Они сами меня находили, и я брала одного-двух человек. Это не так просто — учить «у кресла». Люди ждали по два-три года, чтобы попасть на учебу. Сейчас более доступно, у меня есть школа, и группа состоит уже из двенадцати человек.

— Выпускники идут на работу только к вам? В противном случае вы себе же своими руками рождаете конкуренцию.

— Я, безусловно, рождаю для себя конкуренцию. Обычно оставляю себе самых «звездочек», а остальные, прошедшие нашу школу (а это серьезно подготовленные мастера), расходятся по другим салонам. Мы в сентябре набираем группу, и уже из салонов есть много заявок на подготовку мастеров. В этом году я приняла решение, что во время учебы на практику мы будем направлять учеников в те салоны, которые их просят. Для того, чтобы они привыкали к коллективу, чтобы был более тесный контакт с будущими коллегами.

— Должен ли у мастера быть парикмахерский талант или достаточно только добротнo выучиться ремеслу?

— Талант должен быть обязательно. Можно, как говорится, и медведя научить кататься на велосипеде. Возможно научить неталантливoго человека технологии, выполнять действия по шаблону. Он выучит три-четыре формы и будет их делать хорошо, а какие-то модели и безукоризненно.

Но талант в нашем деле заключается в том, что мастер находит для каждого индивидуально только его стиль, его образ. Только так. Вот почему когда человек приходит к нам первый раз, мы задаем очень много, на первый взгляд, странных для кого-то вопросов.

“ Могу сказать, что смоляне, например, прогрессивнее, чем питерцы, которые более консервативны

Чем вы занимаетесь помимо работы? Какой у вас характер? Пытаемся понять, угадать, что там у человека внутри, что ему на самом деле надо.

Иногда, если видим, что человек импульсивный, стараемся сделать что-то мягкое, сглаживающее. И наоборот, если человек весь такой мягкий, вдруг взять и внести совершенно противоположную струю. Это всегда бывает очень интересно.

— Случается, что клиент уходит недовольный выбранным для него обликом, но потом привывает и остается в этом образе, не видя для себя ничего другого?

— У нас таких случаев практически не бывает. Когда клиент приходит в первый раз, мы к нему относимся очень нежно. В каком плане? Мы прислушиваемся к нему. Знакомимся с клиентом, знакомимся с его волосом, который надо не только просто потрогать руками, но и почувствовать его во время мойки, когда расчесываем, стрижем, укладываем. Завершая работу, делаем для себя много оценок для того, чтобы в следующий раз, может быть, придумать что-то совсем другое. Мы очень внимательно прислушиваемся к мнению клиента, но говорим о том, что если есть настрой с нами сотрудничать и дружить, то перемены будут. А еще наши салоны иногда называют «службой спасения».

— К вам идут исправлять сделанное другими?

— Идут исправлять, но правило нашего салона — никогда не обсуждать работу, выполненную кем-то другим. Это табу. Это запрещено.

— Как же исправлять ошибки других, не обсуждая их работу? Просто снисходительно и иронично улыбаться?

— Нет, мы просто говорим: «Давайте попробуем другой вариант». Делаем это очень деликатно и мягко, чтобы ни в коем случае не оскорбить предыдущего мастера, потому что не ошибается тот, кто не работает. Всякое бывает.

— **Клиенты чаще приходят с картинками из журнала (и просят сделать так же) или отдают на усмотрение мастера?**

— К нам в салоны с картинками не ходят, доверяют мастерам, говорят: «Как вы решите, так и будет». Даже если в первое посещение клиент просит сделать что-либо конкретное, но мы видим, что есть варианты лучше, мы не будем настаивать, но мы уже эти варианты проговариваем.

— **Вечный спор: мужчины и женщины — кто лучшие мастера? В поварском искусстве, например, чаша весов часто склоняется в стороны мужчин, а как у вас?**

— Вопрос сложный, и ответить на него однозначно нельзя. Знаете, как бывает, встанешь утром, помотришь, ну не нравишься ты себе, не нравишься. Приходишь куда-нибудь, и вдруг тебе делают комплементы мужчины. Начинаешь присматриваться, оказывается, что-то есть, все не так плохо. Мужчина видит немножечко по-другому, он видит то, что позволяет женщине понравиться мужчине. А именно это мы и должны делать — нравиться мужчинам.

— **У вас в салонах нет мастеров мужчин...**

— Почему? Есть, конечно.

— **Тогда что есть в салонах Ирины Захаренковой, чего нет у других?**

— Во-первых, мы шагаем в ногу со временем, и все новинки, которые появляются на рынке парикмахерского искусства, немедленно оказываются у нас. Чего еще пока нет нигде — мы закупили огромную линию препаратов

для мужчин. Мы как привыкли: мужской гель, мужской шампунь, мужской лосьон — это максимум. А сейчас у нас около двадцати видов препаратов для мужчин разного типа.

Мы сотрудничаем с Италией, и там, наконец, поняли, что мужчины тоже разные. Почему все делается только для женщин? Для каждой мы подбираем средства по многим критериям и признакам, а головы всех мужчин моем одним шампунем. Почему? Мужчины тоже разные, и они достойны более внимательного отношения. Мне очень приятно, что можно будет предложить очень много новых мужских процедур. Эта линия препаратов только появилась, абсолютная новинка.

— **Отношение мужчин к своей внешности изменилось?**

— Очень заметно. А если бы еще мастера-парикмахеры как должны доносили информацию о том, что существуют определенные препараты, процедуры, что не зазорно, например, сделать пилинг или массаж волосяного покрова головы, а может, слегка протонировать седые волосы. Мужчина тоже должен быть красивым и молодым, почему нет? А то у нас сложилось привычное представление: мужчины как придется живут своей жизнью, а женщины стараются сделать все, чтобы оставаться молодыми. Так не должно быть.

— **Есть ли какие-то особенные требования смолян к своей внешности?**

— Наши смолянки очень прогрессивные. Они следят за модой, им не все равно, что ты им делаешь. Это приятная отличительная черта. Я много встречаюсь с кол-

легами из разных городов и могу сказать, что смоляне, например, прогрессивнее, чем питерцы, которые более консервативны. Смоляне требовательны, они хотят самого лучшего. Единственное, что меня огорчает в нашем деле — то, что уходит профессионализм. Появилась сильная звездность, а на самом деле часто там пустое место. Мне приходится много сотрудничать с управлением по защите прав потребителей, участвовать в рассмотрении жалоб, и я нередко убеждаюсь в этой точке зрения.

Боюсь, что особенность наших людей, живущих в Смоленске, быть впереди уйдет вместе с профессионализмом. Человек посмотрел на себя в зеркало, ему не понравилось. Потом еще раз посмотрел — «вроде ничего». Вот это самое «вроде ничего» и губит в людях стремление быть лучшими.

— **Но вы должны этому радоваться: чем меньше в вашем деле профессионалов, тем больше клиентов у вас.**

— Меня это не радует. Я к нашей профессии отношусь не на уровне своих салонов. Я неслучайно все это затевала, неслучайно проводила конкурсы и шоу-программы. Члены жюри из столичных городов отмечали, что просто не ожидали увидеть в Смоленске такого высокого уровня. Хотела бы и сейчас проводить подобные мероприятия, но нас пока никто не поддерживает. Это, конечно, затратное дело, и одни мы самостоятельно потянуть не сможем.

— **Вы сами не бросаете кресло?**

— Нет, и у меня поэтому даже нет отдельного кабинета руководителя. ■

Кто из смолян пешком обошел Землю за семнадцать лет?

Владислав КОНОНОВ

Продолжаем конкурс «1150 вопросов про Смоленск»*. Сегодня мы публикуем ответы на вопросы предыдущего номера (981–1000), а также очередные двадцать вопросов

981. Какова длина Ильинского оврага?

Протяженность Ильинского оврага, расположенного у восточного подножия Покровской горы, составляет два с половиной километра.

982. Какой сборник стихов сам Михаил Исаковский считал началом своей поэтической деятельности?

Началом своей поэтической деятельности Михаил Исаковский считал книгу стихов «Провода в соломе», изданную в 1927 году и получившую сочувственный отзыв Максима Горького.

983. Какое предприятие (и когда) начало производство в Смоленске компьютеров?

В 1968–1970 гг. в Смоленске строилось производственное объединение «Искра». На рубеже следующих десятилетий одним из основных видов продукции предприятия были электронно-вычислительные машины и персональные компьютеры. Производственное объединение выпускало популярные среди жителей бывшего СССР IBM-совместимые компьютеры на полностью отечественной элементной базе: Искра 1030М, Ассистент, Микро-86М, Турбо-86М, а также Искра 286М на базе процессора аналогичного i286.

984. Как звали первого декана исторического факультета смоленского пединститута (ныне — смоленского государственного университета)?

Организатор и первый декан смоленского «истфака» в 1929–1935 гг. — Вениамин Мемнович Кадачигов, один из первых на Смоленщине профессоров политэкономии. Впоследствии работал заместителем директора СГПИ по научной и учебной работе.

985. Что представлял собой памятник, расположенный на месте нынешнего Катынского мемориала?

Памятник в Катыни, о котором идет речь, установили задолго до признания Советским Союзом вины в расстреле польских офицеров — в 1978 году. Тогда захоронение в Козьих Горах было обнесено кирпичной изгородью, внутри установлены две стелы с надписью: «Жертвам фашизма — польским офицерам, расстрелянным гитлеровцами в 1941 г.». Позднее надпись изменилась, появился перевод на польском: «Польским офицерам, погибшим в Катыни».

986. В каком смоленском здании до сих пор видна нацистская агитация, сделанная в годы оккупации?

На территории клинической больницы № 1, что на Покровке, есть два полуразрушенных здания, возможно, имевших отношение к земской губернской больнице, открытой в 1866 году на базе бывшего богоугодного заведения. Здесь продолжали лечить смолян и после революции 1917 года, а в годы оккупации в зданиях больницы расположился лазарет для немецких военнослужащих. Боевой дух проходивших тут лечение солдат и офицеров была призвана поднять

наглядная агитация: различные рисунки, цитаты немецких деятелей, изображение нацистской символики и наград. Ее остатки сохранились до наших дней, в том числе фраза из речи рейхспрезидента Германии фон Гинденбурга на первом заседании нового рейхстага, цитата Альфреда фон Шлиффена, начальника немецкого Генерального штаба в 1891–1905 гг., изображение нацистских наград, учрежденных Гитлером в 1939 году — крест военных заслуг и железный крест.

987. Кто расшифровал происхождение смоленского орнамента народных украшений?

Изучив более тысячи образцов тканей, происхождение смоленского орнамента расшифровала известная краевед Екатерина Николаевна Клетнова. Основные выводы исследования она изложила в своей работе «Символика народных украс Смоленского края», изданной в 1924 году.

988. Сколько километров пешком прошел известный смолянин-путешественник Петр Козлов?

Исследователи подсчитали, что Петр Кузьмич Козлов (1863–1935), проведший в многочисленных путешествиях более семнадцати лет, преодолел свыше сорока тысяч километров.

* конкурс «1150 вопросов про Смоленск» проходит при поддержке администрации Смоленской области. Информационный партнер — радио «Весна»

989. Откуда произошел смоленский топоним «городок коминтерна»?

Первоначальное название микрорайона, ограничиваемого нынешними улицами Багратиона, Николаева и Чуриловским оврагом — Нарвский. Некоторые здания были построены в конце XIX века для офицеров Нарвского пехотного полка. После революции 1917 года здесь также размещались военнослужащие, а сам городок был переименован в честь «коммунистического интернационала» — международной организации, объединявшей коммунистические партии различных стран в 1919–1943 годах. Сама организация не существует много десятилетий, о ней напоминает только этот смоленский топоним.

990. Какую роль сыграл Смоленск в подавлении Корниловского мятежа в августе 1917 года?

В конце августа 1917 года генерал от инфантерии Лавр Корнилов предпринял попытку установления в стране военной диктатуры. В его планах большое значение имели транспортные узлы, через которые предполагалось осуществить переброску войск с фронта в Москву и Петроград. В противовес Корнилову в стране стали создаваться отряды Красной гвардии, которые блокировали станции и эшелоны мятежных войск. Такой отряд был создан и в Смоленске, в результате действий которого войска Корнилова не пропускались в обе столицы.

991. Где проходили границы Солдатской слободы?

Границы Солдатской слободы, или Краснинского (ранее — Мстиславского) предместья города сформировались в конце XVIII века. Слобо-

да тянулась от Киевского большака (ныне проспект Гагарина) до долины речки Чуриловки. Заселяли слободу преимущественно солдатские семьи — отсюда и название.

992. Когда в Смоленске было открыто общество Красного Креста?

Отделение общества Красного Креста появилось в Смоленске в мае 1916 года. Первоначальная деятельность отделения заключалась в контроле за снабжением войск пищей и чаем, затем в одном из частных домов был открыт лазарет Красного Креста на 30 мест, содержавшийся за счет пожертвований и лотерей.

993. Сколько ярусов в Крестовоздвиженской транспортной развязке?

Крестовоздвиженская транспортная развязка трехъярусная. Первый ярус — выход на Ново-Московскую улицу, второй — путепровод через железную дорогу, третий — выход на улицу Свердлова, Московское шоссе и к мосту через Днепр.

994. Какой из мостов через Днепр в пределах города самый длинный?

Самый длинный мост в городской черте находится близ Крестовоздвиженской церкви. Долина Днепра здесь расширяется, длина моста составляет 212 метров.

995. Когда улице Крупской было возвращено историческое название?

Улица Крупской была переименована одной из первых в новейшее время. Историческое название в честь княгини и меценатки Марии Тенишевой ей было возвращено в 1990 году.

996. Кто из смолян-литераторов окончил свой земной путь в родовом имении Пушкиных, в селе Михайловское?

В Пушкинском приюте села Михайловское умерла смоленская писательница Надежда Владимировна Ланская (1851–1914). Печататься она начала в 1871 году, публиковалась в изданиях «Новое время», «Северная пчела», «Смоленский вестник». За роман о русско-турецкой войне «Лавры и тернии» Ланская была лишена пенсии за мужа, а за роман «Обрусьители» — привлечена к судебной ответственности.

997. Сколько раз Смоленск посещал известный нарком просвещения Анатолий Луначарский?

Советский «наркомпрос» Анатолий Луначарский (1875–1933) приезжал в Смоленск четырежды. Впервые — еще в 1904 году для встречи с «примиренцами» ЦК РСДРП, второй раз в августе 1919 года для оказания помощи смолянам «в борьбе с невежеством и безграмотностью, политической близорукостью». Третий раз Луначарский был в Смоленске в мае 1925 года, тогда он поддержал просьбу председателя губисполкома Бобровского в передаче смоленского университета в сеть государственного бюджета страны. В последний раз Луначарский был в Смоленске в ноябре 1928 года, выступив с докладом о международном положении и лекцией «Борьба за нового человека».

998. Кто из археологов, занимавшихся изучением прошлого Смоленска, был расстрелян?

Под молот репрессий попал ученый Александр Николаевич Лявданский (1893–1937), проводивший на территории Смоленщины большие полевые изыскания и раскопки и опубликовавший более 40 работ. Лявданский работал научным сотрудником смоленского областного музея и приват-доцентом в смоленском государственном университете до 1927 года, затем переехал в Минск, где руководил секцией археологии Академии Наук БССР. Репрессирован в 1937 году, реабилитирован в 1958-м.

999. Когда была установлена самая старая (из сохранившихся) мемориальных досок в Смоленске?

Самая старая из сохранившихся мемориальных досок — в память обороны Смоленска 1609–1611 гг. на стене Свято-Успенского кафедрального собора. Установлена в 1911 году.

1000. Кто из смолян стоял у истоков русского сентиментализма?

Один из родоначальников русского сентиментализма — смолянин, писатель и общественный деятель Михаил Никитич Муравьев (1757–1807). Писать и печататься начал в 1771 году, в 1785-м он был приглашен Екатериной II преподавать русскую словесность, историю и философию великим князьям Александру и Константину. С 1803 года — товарищ (помощник) министра народного просвещения. Муравьева называют предшественником Карамзина, издавшего посмертно две части произведения под названием «Опыты истории, словесности и нравоведения». ■

1001

Когда произошла битва на Вихре и какое значение она имела для Смоленского княжества?

1002

Как называлось первое печатное издание для смоленской молодежи?

1003

Когда в Сквере Памяти Героев был установлен бюст Михаила Егорова?

1004

Когда была основана Смоленская детско-юношеская спортивная школа имени Ф. Михеенко?

1005

Когда в Смоленске впервые отмечался день славянской письменности?

1006

С какого времени в городе функционирует Дом художника?

1007

Когда впервые за пределами Смоленщины стали создаваться смоленские землячества?

1008

Какова средняя годовая температура воздуха в Смоленске?

1009

Сколько в среднем в Смоленске число дней с осадками?

1010

Когда культурный слой в Смоленске был взят под государственную охрану и каковы его границы?

1011

Кто из смолян в числе последних был удостоен Ленинской премии?

1012

Сколько польских офицеров захоронено в печально известной Катыни?

1013

Чем прославился смолянин архиепископ Николай Японский?

1014

Когда появились первые смоленские молодежные организации?

1015

Где экспонируется цеховое знамя смоленских кузнецов?

1016

Когда прекратился выпуск газеты Смоленского педуниверситета «Народный учитель»?

1017

Когда образовано смоленское отделение Всероссийского общества инвалидов?

1018

Остатки какого храма были снесены в Смоленске при подготовке к празднованию 1100-летия города?

1019

Какое смоленское печатное периодическое издание смоляне называли «малюткой»?

1020

В каком году выпущена пожарная машина, представленная в музее пожарных на улице Урицкого?

Весь покрытый зеленью

Юрий СОЛОМОН

Любите ли вы руколу так, как не люблю ее я? Несколько лет назад, не устояв перед мощнейшей волной надвигающейся популярности этого растения, решил включить руколу в число культур, произрастающих на огороде. А что было делать? Федор Бондарчук ни одного интервью не давал без упоминания руколы. В столичных ресторанах цены на салаты из этой травы начинались от тридцати долларов.

Пакет семян стоил, по-моему, рублей шесть. Ухода за ней не нужно, выросла рукола знатная. Еще бы, растет и растет. Сорняк он и есть сорняк. И на вкус, как мне показалось, тоже. К тому же пахла эта диковинка так, что лично я к грядке ближе, чем на три метра подойти не мог. В общем, такой травы (правда, с менее экзотическими названиями) на любом лугу хоть коровой ешь.

Словом, не понравилась мне рукола. Считаю, что с таким же успехом можно раскрутить листья одуванчика или клевер и продавать их по двести рублей за порцию.

И глобально: для чего в блюда добавляют зелень? Чтобы придать определенный вкус. Но позвольте, тогда блюда приобретают вкус добавляемой зелени. Мясо со вкусом укропа, а рыба — петрушки. (Хотя тут я не совсем прав, признаю, это получается вкусно. Иногда просто обалденно.)

Все-таки основное предназначение пряных трав, кроме придания блюдам соответствующего запаха, вкуса, а иногда и цвета, — витаминизация. Что говорить, витаминов в мясе мало, то есть, почти нет совсем. А мы в мясо травки разные, пряности, специи. И витамины появились, и лег-ко-ус-во-я-е-мость. И еще. Одно и то же мясо с разными травами — это разница, и еще какая. И так как разнообразие пряностей и всевозможных специй огромно, то и вариантов получаемых вкусов просматривается немало.

Резюмируем. Само собой, называть травы и зелень основной любого блюда было бы не совсем правильным, однако и пренебрегать их влиянием нельзя.

Кто-то использует пряности и травы в небольших количествах, кто-то с удовольствием поедает их целыми пучками. Но известно то, что чем мельче измельчены травы, тем более эффективно они действуют.

Укроп и петрушка — это уже далеко не вся зелень, которая появляется на наших столах. Приживаются и другие виды.

Начнем с уже упоминавшейся руколы. И сразу — нате вам. Никто толком не знает даже, как пишется это слово. Применяются три равноценных варианта: рукола, руколла или руккола. Однолетнее растение, имеет высоту до шестидесяти сантиметров. Чем взрослее и больше растение, тем более ярко выражен его аромат. (У меня, похоже, было ну очень взрослое). Широко используется в средиземноморской кухне. Особенно любят ее итальянцы. Листья руколы добавляют в салаты, блюда из пасты, пиццу, ризотто.

Арагула, эрука, индау, рокет — это все названия руколы. В разных странах эту ароматную

травку называют по—разному. В России такой сорняк носит название «гусеничник». И скажите мне теперь, салат из гусеничника может стоить тридцать долларов? Не смешите. А из индау или руколы может легко.

Салат с руколой нужно съесть немедленно после приготовления, хранить его нельзя. Если салат заправить заранее, листья руколы могут дать сок и превратиться в кашу.

Есть еще *кориандр*, нередко именуемый *кинзой*. Это растение одно из немногих сочетает в себе пряность (листья) и специю (семена). Душистые ветки и листья кинзы можно обрывать на протяжении всего огородного сезона. (Семена убираются по какой-то сложной процедуре. Нам это ни к чему — на рынке кинза не переселится.)

Кинза не уступает руколе по числу наименований: китайская петрушка, коляндр, кишнец посевной, шлёндра, хамем, кишниши, киндзи, чилантро, кашнич. Это все оно. Египтяне помещали семена кориандра в усыпальницы фараонов, веря, что кориандр входит в число вещей первой необходимости в загробной жизни. В Китае считали, что кориандр делает человека бессмертным. Зеленую кинзу подают к столу как закуску или приправу ко вторым блюдам. С кинзой любая пища усваивается легче, переваривается быстрее, не оставляет ощущения тяжести.

Семена кориандра, вернее вытяжка эфирных масел, используется в рецептах некоторых известных марок джинов.

Разговор о пряных травах мы продолжим, я надеюсь, в нескольких следующих заметках. Благо их очень много. ■

Шницель с пряной начинкой

мякоть свинины — 700 г
сыр — 100 г
батон — 300 г
яйца — 1 шт.
масло растительное — 4 ст.л.
базилик, зелень петрушки
эстрагон, соль

Свинину разрезаем на порционные куски и отбиваем. Подсушенный батон натираем на терке. Листья эстрагона вместе с остальной зеленью мелко рубим и смешиваем с натертым сыром. В кусочках свинины делаем надрезы и фаршируем сырной смесью. Солим, смачиваем во взбитом яйце и панируем в тертом батоне. Жарим шницели сначала до образования румяной корочки, затем нагрев уменьшаем и доводим до готовности.

Горбуша в сырном соусе

филе горбуши — 700 г
перец сладкий — 2 шт.
помидоры — 2 шт.
маслины без косточек
сыр — 150 г
горчица — 4 ч.л.
сливки — 200 г
перец черный молотый
соль

Филе горбуши солим, перчим и выкладываем в форму, смазанную маслом. Помидоры нарезаем кружочками, сладкий перец и маслины — кольцами. Сыр натираем и смешиваем с горчицей и сливками. На рыбу, чередуя, укладываем кружочки помидоров и кольца сладкого перца, посыпаем маслинами. Рыбу и овощи поливаем сырной смесью и запекаем 20 минут при 200 °С. Подаем с овощами.

Периодичность — 2 раза в месяц

День выхода — понедельник

Формат — А4

Не можешь найти журнал?

ПОДПИШИСЬ!

**всего 37 руб. 08 коп.
в месяц**

журнал

«О чём говорит Смоленск»

подписной индекс **16965**

в любом отделении почтовой связи

веб-сайт: www.smolensk-i.ru

e-mail: smolredaktor@yandex.ru

